РУССКИЕ РАСКОПКИ НА ЕЛЕОНСКОЙ ГОРЕ

Предлагаемая вниманию читателей работа посвящена важному и практически не отраженному в исторической литературе этапу русских археологических исследований в Святой Земле. Автором ее является не профессиональный археолог, а дипломат, Семен Михайлович Дмитревский, занимавший в середине 1880-х годов пост секретаря русского консульства в Иерусалиме. Одно время, после смерти консула В. Ф. Кожевникова, Дмитревский исполнял обязанности консула.

Рукопись сохранилась в библиотеке Императорского Православного Палестинского Общества в Москве[1]. Она представляет собой беловой, каллиграфическим писарским почерком писанный экземпляр, в твердом переплете, in folio, с вклеенными по тексту фотоиллюстрациями, предназначенный, очевидно, для поднесения председателю Общества великому князю Сергию Александровичу.

Но ни титульного листа, ни соответственно выходных данных работа не имеет. Датирующими признаками следует считать два обстоятельства. Во-первых, автор называет себя «управлявшим консульством», что имело место весной 1885 года; во-вторых, в работе рассказывается о переносе колокола для колокольни русского Елеонского монастыря из Яффы в Иерусалим 30 января — 5 февраля 1885 года. Колокольня при этом, по сведениям

[1] Дмитревский С. М. Русские раскопки на Елеонской горе. [Иерусалим, 1885]. (шифр: И.П.П.О. Н. V. № 1232).

Рукопись сохранилась в библиотеке Императорского Православного Палестинского Общества в Москве[1]. Она представляет собой беловой, каллиграфическим писарским почерком писанный экземпляр, в твердом переплете, in folio, с вклеенными по тексту фотоиллюстрациями, предназначенный, очевидно, для поднесения председателю Общества великому князю Сергию Александровичу.

Но ни титульного листа, ни соответственно выходных данных работа не имеет. Датирующими признаками следует считать два обстоятельства. Во-первых, автор называет себя «управлявшим консульством», что имело место весной 1885 года; во-вторых, в работе рассказывается о переносе колокола для колокольни русского Елеонского монастыря из Яффы в Иерусалим 30 января — 5 февраля 1885 года. Колокольня при этом, по сведениям автора, еще не была достроена. Следовательно, работа написана в 1885 году.

Переписчики (или переплетчики) забыли также сообщить нам название работы. Но на верхней доске переплета сохранились отверстия от гвоздиков, которыми были, видимо, прикреплены специально отлитые буквы названия. Отчетливо читаемый рисунок указанных «гвоздиных» следов позволяет реконструировать название, располагавшееся наискось по диагонали снизу вверх следующим образом: «Русские раскопки на Елеонской горе». Это название полностью соответствует содержанию рукописи, посвященной археологическим изысканиям на Елеоне начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина).

Имя архимандрита Антонина входит в золотой фонд истории Русской Церкви XIX века. С предельной точностью и сдержанным восхищением сказал в свое время об Антонине хорошо знавший его основатель Императорского Православного Палестинского Общества В. Н. Хитрово: «По всей справедливости мы можем назвать архимандрита Ан-

[1] Дмитревский С. М. Русские раскопки на Елеонской горе. [Иерусалим, 1885] (шифр: И.П.П.О. Н. V. № 1232).

, 2006
, 2006

тонина нашим непосредственным учителем. Одного его тридцатилетнего почти служения Церкви и России — вдали от Родины, среди не только чуждых, но постоянно враждебных элементов, где приходилось не только взвешивать каждое слово, но даже самую потаенную мысль — было бы достаточно, чтобы признать за ним важные заслуги. Но если к этому прибавить, что продолжительность его служения есть меньшая из его заслуг, что только ему одному, его твердости, его настойчивости Православная Россия обязана тем, что стала твердой ногой у Святого Гроба, то сделается понятным, какую незаменимую потерю понесло православие»[2]. Именно ему, подвижнику-одиночке, не оцененному современниками и лишь теперь в своем значении предстающему перед потомками, мы обязаны тем уникальным историческим наследием, которое называется Русской Палестиной[3].

Сын псаломщика, позже священника, из села Батурино Пермской губернии (ныне Шадринский район Курганской области), типичный русский самородок, Андрей Иванович Капустин (так звали в миру отца Антонина) учился в Далматовском духовном училище (1825–1830), Пермской (1830–1836) и затем Екатеринославской (1836–1839) семинариях, наконец, в Киевской духовной академии (1839–1843), в которой по окончании курса оставлен был бакалавром. 7 ноября 1845 года принял монашество с именем Антонин в честь празднуемого в этот день мученика Анкирского.

15 мая 1850 года он был назначен настоятелем церкви при Русском посольстве в Афинах. Начинается более чем сорокалетняя эпопея его служения на Востоке. В марте 1860 года, по рекомендации митрополита Филарета (Дроздова), Антонин был переведен настоятелем посольской церкви в Константинополь, в 1865 году назначен в Иерусалим, на пост начальника Русской Духовной Миссии. Как справедливо подчеркивает современный греческий исследователь Константин Папулидис, автор единственной зарубежной монографии об Антонине, «представительство Русской Церкви за пределами Российского государства создавалось из ее лучших кадров. В течение десятилетнего пребывания в Афинах Антонин имел огромный круг друзей и сотрудников, поднятый им из руин храм святого Никодима превратился в культурный центр, в орган греческо-русских культурных связей. Тот же опыт был получен русским архимандритом и во время его пребывания в Константинополе. К тому времени, когда он отправился в Иерусалим, речь шла о духов-

[2] Хитрово В. Н. Речь в годичном собрании ИППО 21 мая 1894 г. // Сообщения ИППО. 1894. Т. VII. Вып.3. С. 299, 305.

[3] О нем: Дмитриевский А. А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу Православия на Востоке, и в частности в Палестине. (По поводу десятилетия со дня его кончины) // Сообщения ИППО. 1904. Т. XV. Вып. 2. С. 95–148. То же: Труды Киевской духовной академии. 1904, № 11. С. 319–380; Киприан (Керн), архимандрит. Отец Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Белград, 1934. Репринт: М., 1997. Никодим (Ротов), митрополит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997; Лисовой Н. Н. Архимандрит Антонин (Капустин) — исследователь синайских рукописей. (По страницам дневника) // Церковь в истории России. Сб. 4. М., 2000. С.197–225.

[4] Παπουλίδης Κ. Κ. Ὁ Ἑλληνικος Κοσμος του Αντωνίνου Καπούστιν (1817–1894). Συμβολη στην Πολιτικη της Ρωσιας στη Χριστιανικη Ανατολη το 19ο Αιωνα. Θεσσαλονικη, 1993. Σ. 117

[5] Антонин (Капустин), архимандрит. Из Румелии. СПб. 1886. С. 469. Цит. по: Дмитриевский А. А. Начальник

860 года, по рекомендации митрополита Филарета (Дроздова), Антонин был переведен настоятелем посольской церкви в Константинополь, в 1865 году назначен в Иерусалим, на пост начальника Русской Духовной Миссии. Как справедливо подчеркивает современный греческий исследователь Константин Папулидис, автор единственной зарубежной монографии об Антонине, «представительство Русской Церкви за пределами Российского государства создавалось из ее лучших кадров. В течение десятилетнего пребывания в Афинах Антонин имел огромный круг друзей и сотрудников, поднятый им из руин храм святого Никодима превратился в культурный центр, в орган греческо-русских культурных связей. Тот же опыт был получен русским архимандритом и во время его пребывания в Константинополе. К тому времени, когда он отправился в Иерусалим, речь шла о духовном лице с пятнадцатилетним опытом в политике»[4].

И, добавим от себя, в церковной археологии. Уже Афины стали для него «бесплатной, долговременной и самой приятной школой изучения христианских древностей»[5]. Отсюда Антонин предпринял первые свои поездки с научными целями: в Рим и Неаполь («в опаленные Помпеи») в 1852 году, в Иерусалим и Египет (1857 год), на Афон (июль-октябрь 1859 года). Позже и из Константинополя он продолжает свои церковно-археологические путешествия: в апреле 1862 года изучает развалины Никеи — города Первого Вселенского собора (современный Изник) и его окрестностей (древняя византийская провинция Вифиния), в 1863 году вновь командирован на Афон, в мае-июне 18-65 года отправляется в поездку по северной Греции (Македония, Фессалия, Эпир).

Зов Палестины с юности звучал в его сердце. Еще в семинарские годы, пишет о себе Антонин, когда он думал о Киеве, как о счастье другого мира, ему казалось, что за Печерской картиной скрывается другая — далее ее, лучше, таинственней, — что Киев есть только перепутье в Иерусалим — в рай[6]. Он вступил посланцем Русской Церкви в

найских рукописей. (По страницам дневника) // Церковь в истории России. Сб. 4. М., 2000. С.197–225.

[4] Παπουλίδης Κ. Κ. Ὁ Ἑλληνικος Κοσμος του Αντωνίνου Καπούστιν (1817–1894). Συμβολη στην Πολιτικη της Ρωσιας στη Χριστιανικη Ανατολη το 19ο Αιωνα. Θεσσαλονικη, 1993. Σ. 117

[5] Антонин (Капустин), архимандрит. Из Румелии. СПб. 1886. С. 469. Цит. по: Дмитриевский А. А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу Православия на Востоке, и в частности в Палестине. (По поводу десятилетия со дня его кончины) // Сообщения ИППО. 1904. Т. XV. Вып. 2. С. 108.

[6] Антонин (Капустин), архимандрит. Заметки поклонника Святой Горы // Труды Киевской духовной академии. Киев. 1864. С. 2.

[7] Пономарев С. И. Памяти о. архимандрита Антонина. 1. Хронологический список сочинений и переводов его. 2. Статьи о нем // Труды Киевской духовной академии. 1894.

город свой юношеской мечты 11 сентября 1865 года (накануне праздника Воздвижения Святого Креста Господня), чтобы уйти из него в вечную жизнь 28 лет спустя, в вечер под праздник Благовещения, 24 марта 1894 года.

Достойный представитель русского ученого монашества, на всех этапах своего служения Антонин много и плодотворно занимался научными изысканиями в области церковной истории, археологии и археографии. Библиография его опубликованных трудов занимает 17 страниц печатного текста[7]. Он был одним из первых исследователей греческих и славянских рукописей Иерусалима, Афона и Синая. Собранная им коллекция древних манускриптов (ныне в Библиотеке Российской Академии Наук в Петербурге) включает греческие, славянские и арабские рукописи[8]. Именно ему принадлежит открытие древнейшего памятника славянской письменности — Киевских глаголических листков, найденных им в 1870 году в древлехранилище Синайского монастыря и подаренных в библиотеку Киевской духовной академии[9]. Известен Антонин и как опытный коллекционер-нумизмат, которому были обязаны своими нумизматическими собраниями не только Палестинское Общество[10], но и все четыре русские духовные академии[11].

И удивительно – все научные его достижения осуществлялись между делом: основные служебные обязанности были связаны с церковной дипломатией, укреплением канонических связей Русской и Иерусалимской Церквей, утверждением русского влияния в Святой Земле. Главным подвигом жизни Антонина стало создание Русской Палестины — целой инфраструктуры храмов, монастырей, паломнических приютов и земельных участков, связанных преданием с важнейшими новозаветными и ветхозаветными событиями. Знаток библейской археологии, он тактично и осторожно вступал в переговоры с главами арабских семейств, во владении которых находилась недвижимость, связанная с местами, священными для православных верующих, и вел дело по приобретению отдельных участков на средства, как мы теперь сказали бы, спонсоров — постепенно, экономно и терпеливо.

Назовем здесь в хронологическом порядке лишь некоторые из его владений, наиболее важные в археологическом отношении[12]:

15 февраля 1866 года, менее чем через полгода после появления в Иерусалиме, Антонином приобретен участок Уара ед-Дуббак с двумя пещерами, из которых большая называется Румманийе («Гранатовая»), или Дейр Эссинийе, к юго-востоку от Иерусалима, в направлении

Т. III. С. 636–652. – То же. Подг. к печ. и пред. Р. Б. Бутовой // Богословские труды. Сб. 36. М., 2001. С. 239–251.

[8] Дмитриевский А. А. Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг профессор В. И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит Антонин (Капустин) / Публ. с комм. Ф. Б. Полякова и Б. Л. Фонкича // Byzantinorussica. 1994. Т. 1. С. 165–197. См. также: Фонкич Б. Л. Антонин (Капустин) как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 3. М., 1983. С. 368–379.

[9] Фонкич Б. Л. Антонин (Капустин) как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 3. М., 1983. С. 368–379; Лисовой Н. Н. Архимандрит Антонин (Капустин) — исследователь синайских рукописей. (По страницам дневника) // Церковь в истории России. Сб. 4. М., 2000. С.197–225.

[10] Помяловский И. В. Описание древних и средневековых монет, принесенных в дар Православному Палестинскому Обществу архимандритом Антонином, начальником Духовной Миссии в Иерусалиме. СПб., 1886. (Палестина и Синай. Вып. 2.)

[11] Гурулева В. В. Архимандрит Антонин как нумизмат // Государственный Эрмитаж. Нумизматический сборник 1998. К 80-летию В. М. Потина.

л переведен
Иерусалим,
т современ-
зарубежной
Российско-
ебывания в
з руин храм
культурных
ебывания в
ла о духов-

о «бесплат-
евностей»[5].
Рим и Не-
), на Афон
церковно-
— города
зняя визан-
е-июне 18-
пир).
ы, пишет о
ось, что за
- что Киев
й Церкви в

инфраструктуры храмов, монастырей, паломнических приютов и земельных участков, связанных преданием с важнейшими новозаветными и ветхозаветными событиями. Знаток библейской археологии, он тактично и осторожно вступал в переговоры с главами арабских семейств, во владении которых находилась недвижимость, связанная с местами, священными для православных верующих, и вел дело по приобретению отдельных участков на средства, как мы теперь сказали бы, спонсоров — постепенно, экономно и терпеливо.

Назовем здесь в хронологическом порядке лишь некоторые из его владений, наиболее важные в археологическом отношении[12]:

15 февраля 1866 года, менее чем через полгода после появления в Иерусалиме, Антонином приобретен участок Уара ед-Дуббак с двумя пещерами, из которых большая называется Румманийе («Гранатовая»), или Дейр Эссинийе, к юго-востоку от Иерусалима, в направлении к лавре Саввы Освященного. Погребальная пещера, с антишамбром и 5 квадратными камерами с 30 локулами, является, по мнению известного русского археолога профессора Киевской Духовной Академии А. А. Олесницкого, гробницей царя Иудейского Иосии.

Яффский сад «Дарбатин Дабита», на окраине города Яффы (современного Тель-Авива). Приобретен в 1868 году. На участке находятся храм во имя святого апостола Петра и праведной Тавифы (заложен в октябре 1888 года в присутствии великого князя Сергия Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны, освящен 16 января 1894 года) и часовня с гробницей Тавифы (с византийскими мозаиками VI века)[13].

Участок с Мамврийским дубом, вблизи Хеврона, сложился из двенадцати разновременных земельных приобретений 1868–1889 годов (ныне Троицкий Хевронский монастырь). Первое богослужение под священным древом Антонин совершил 22 мая 18-72 года. На участке находятся древние иудейские гробницы очень хорошей сохранности. Двухэтажный дом для приема паломников был построен Антонином в 1874 году, сторо-

ника) // Церковь в истории России. Сб. 4. М., 2000. С.197–225.

[10] Помяловский И. В. Описание древних и средневековых монет, принесенных в дар Православному Палестинскому Обществу архимандритом Антонином, начальником Духовной Миссии в Иерусалиме. СПб., 1886 (Палестина и Синай. Вып. 2.)

[11] Гурулева В. В. Архимандрит Антонин как нумизмат // Государственный Эрмитаж. Нумизматический сборник 1998. К 80-летию В. М. Потина. Спб., 1998. С. 235–243; Гурулева В. В. Русские коллекционеры памятников нумизматики на Православном Востоке. (Вторая половина XIX — начало XX века) // Пилигримы. Историко-культурная роль паломничества. К XX Международному конгрессу византинистов 1991 г. / Под ред. В. Н. Залесской. СПб., 2001. С. 165–178.

[12] Лисовой Н. Н., Платонова З. И., Савушкин В. А. Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле // Россия в Святой Земле. Т. I. С. 691–719.

[13] Лисовой Н. Н. Храмы Русской Палестины // Россия в Святой Земле. Т. II. С. 589–612.

живая башня на верхней точке холма — в 1890 году. Храм во имя Святых Праотцев с приделом Святой Троицы воздвигнут архимандритом Леонидом (Сенцовым) в 1907–1914 годах (освящен в 1925 году)[14].

Ценным археологическим памятником является «Силоамский монолит» — большая, высеченная в скале пещера, которую местные жители называют Мегарет уз-Зуннар («пещера с поясом или с карнизом»), или «Могила дочери фараона» (имеется в виду жена царя Соломона). Акт купли-продажи оформлен 1 сентября 1873 года.

Там же, в деревне Силоам, в 1878–1882 годах приобретен архимандритом участок Хакурет уль-Баядер, или Уллие, достопримечательностью которого является высеченная в скале древнееврейская гробница и остатки византийской церкви (сохранилась часть древней штукатурки и надпись на сирийском языке).

В 1879 году куплен участок Бет-уль-Хараб при въезде в селение Аната (древний Анафоф, родина пророка Иеремии), к северо-востоку от Иерусалима. На участке были обнаружены остатки древнего христианского храма, связанного предположительно с памятью пророка.

Известный «дом над сводами» (Аль-Якуд, то есть «аркады») и земельный участок в городе Тивериаде (ныне Тиверия), на берегу Геннисаретского озера, стали русской собственностью в том же 1879 году. В Тивериаде Антонину принадлежали еще два владения, документы на которые, однако, не были признаны турецкими властями («участок с римскими колоннами» и «с горячими источниками»).

В 1881–1884 годах приобретен участок под именем Карм уль-Газаль, или, по-другому, «место Каллистрата», на юго-западном склоне Елеонской горы. Как писал генконсул в Иерусалиме А. Г. Яковлев, «здесь о. Антонин нашел хорошо сохранившуюся в виде круга мозаичную надпись на греческом языке, которая сообщает, что под нею погребен преподобный Каллистрат (умер в VI веке). Боясь оспаривания со стороны греков или турок, он прикрыл надпись землею. Здесь, по словам о. Антонина, можно было бы произвести интересные раскопки».

Неподалеку от «места Каллистрата» в 1882 году приобретен участок под названием Карм аль-Хараб, или «Гробницы Пророков». По преданию, здесь находятся гробницы

[14] Лисовой Н. Н. Приди и виждь. Свидетельства Бога на земле / С предисловием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000.

скими колоннами» и «с горячими источниками»).

В 1881–1884 годах приобретен участок под именем Карм уль-Газаль, или, по-другому, «место Каллистрата», на юго-западном склоне Елеонской горы. Как писал генконсул в Иерусалиме А. Г. Яковлев, «здесь о. Антонин нашел хорошо сохранившуюся в виде круга мозаичную надпись на греческом языке, которая сообщает, что под нею погребен преподобный Каллистрат (умер в VI веке). Боясь оспаривания со стороны греков или турок, он прикрыл надпись землею. Здесь, по словам о. Антонина, можно было бы произвести интересные раскопки».

Неподалеку от «места Каллистрата» в 1882 году приобретен участок под названием Карм аль-Хараб, или «Гробницы Пророков». По преданию, здесь находятся гробницы пророков Аггея, Захарии и Малахии.

В этом ряду следует рассматривать и интересующий нас участок на горе Елеон, где ныне, буквально в сотне шагов от места Вознесения Господня, находится русский Спасо-Вознесенский женский монастырь. Участок был куплен по частям в 1870-х годах (первые купчие датированы 1871 годом) в условиях острой конкуренции с кармелитским католическим монастырем Pater Noster. Причем, в отличие от вельможных французских покупателей (основательницей монастыря была личная приятельница Наполеона III герцогиня Ля Тур д'Овернь), за русским монахом не было ни государственной поддержки, ни больших денег. Весь годовой бюджет миссии составлял около четырнадцати с половиной тысяч рублей (включая содержание храмов и подворий, оклады сотрудников, материальную помощь паломникам и православным арабам). Средства на строительство Русской Палестины Антонин изыскивал, как мы сказали, с помощью пожертвований.

Место будущей обители, по словам самого Антонина (мы цитируем статью 1871 года), представляло «самую высшую точку священной горы, занятую теперь смоковнич-

ным садом, а когда-то усеянную зданиями, принадлежавшими, вероятно, какому-нибудь монастырю, и — может быть, — еще не одному». Прежние владельцы охотно показали ему «открытый в одном месте на незначительной глубине в земле остаток великолепного мозаического пола с изображением птиц, рыб и прочего, весьма похожий на сохранившийся в церкви Крестного монастыря и составляющий одну из редкостей Палестины. <…> Недавно напали на целую кучу золотой мозаики и множество кусков белого мрамора. Несомненно тут была церковь. Да будет она и опять некогда, по благословению Воздвигшего тут руце свои и благословившего всякое доброе начинание!»[15] «Должно сознаться, — заключает свою статью Антонин, — что мы хотя (сравнительно) и поздно являемся собственниками в Святой Земле, но приобретаем все хорошие вещи».

[15] Херсонские Епархиальные Ведомости. 1871. № 16. С. 326, 329.

Сегодня на территории, объединившей одиннадцать разновременно приобретенных елеонских участков, общей площадью 53748 квадратных метра, находятся: соборный храм во имя Вознесения Господня (строился с 1873 года, султанский фирман на строительство выдан в июне 1882 года, храм освящен 7 июня 1886 года), храм-трапезная во имя Филарета Милостивого, часовня в честь Обретения главы Иоанна Предтечи (с мозаиками византийского времени на полу) и колокольня «Русская Свеча», самое высокое здание в Иерусалиме, рассказом о строительстве которой заканчивает свое повествование С. М. Дмитревский.

Описанные им раскопки на Елеоне стали для архимандрита Антинина подготовкой к главному его археологическому открытию.

Еще в 1859 году первым российским консулом в Иерусалиме В. И. Доргобужиновым в непосредственной близости от храма Гроба Господня был куплен у коптского священника участок земли, на котором предполагалось строить здание консульства. Но строительство было отложено, а потом и вовсе отменено: консульский дом был воздвигнут позже на Русских постройках. Причиной стало обилие археологических древностей на приобретенном участке. Уже первые разведки, сделанные известными археологами — французом графом М. де Вогюэ в 1864 году и англичанином Вильсоном в 1865 году — позволили судить о чрезвычайной ценности сохранившихся остатков древности и тем самым — о необходимости систематических раскопок, на которые у русских представителей в Палестине не было тогда средств.

кой к главному его археологическому открытию.

Еще в 1859 году первым российским консулом в Иерусалиме В. И. Доргобужиновым в непосредственной близости от храма Гроба Господня был куплен у коптского священника участок земли, на котором предполагалось строить здание консульства. Но строительство было отложено, а потом и вовсе отменено: консульский дом был воздвигнут позже на Русских постройках. Причиной стало обилие археологических древностей на приобретенном участке. Уже первые разведки, сделанные известными археологами — французом графом М. де Вогюэ в 1864 году и англичанином Вильсоном в 1865 году — позволили судить о чрезвычайной ценности сохранившихся остатков древности и тем самым — о необходимости систематических раскопок, на которые у русских представителей в Палестине не было тогда средств.

Раскопки стали возможны лишь после создания, в 1882 году, Православного Палестинского Общества. 5 ноября 1882 года председатель Общества, великий князь Сергий Александрович, в рескрипте на имя министра иностранных дел Н. К. Гирса писал: «Предполагая на собственные средства поручить произвести с ученой целью раскопки на этом месте, обращаюсь с просьбой в личное мне одолжение разрешить произвести таковые раскопки» (место, предназначавшееся когда-то под консульские постройки, оставалось в ведении МИДа)[16]. Сергий Александрович выделил из своих сумм тысячу рублей золотом и обратился, через своего помощника М. П. Степанова, к архимандриту Антонину с просьбой принять на себя руководство раскопками и контроль за расходом денег. По рекомендации Антонина, к раскопкам был привлечен знаток иерусалимских древностей археолог и архитектор Конрад Шик. Кульминацией археологического поиска стало открытие 10 июня 1883 года Порога Судных Врат, через которые Христос шел на Голгофу, открытие, обессмертившее имя отца Антонина в анналах русской библейской археоло-

[16] Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подг. текста, вступ. статья и комм. Н. Н. Лисового. Т. I. М., 2000. С. 539.

гии. Были получены также новые данные о местоположении и ориентации городских стен Иерусалима евангельского времени и о первоначальной планировке базилики Воскресения, воздвигнутой равноапостольным Константином[17]. Впрочем, результаты раскопок интыерпретировались неоднозначно и вызвали оживленную дискуссию в русском палестиноведении[18].

Из позднейших археологических успехов Антонина необходимо назвать находки на принадлежавшем Императорскому Православному Палестинскому Обществу Гефсиманском участке — при строительстве церкви Марии Магдалины в 1885–1888 годах[19] и так называемого «дома великого князя» в 1892 году[20].

Палестинское Общество и ныне сознает себя правопреемником не только по отношению к палестинским и иным зарубежным недвижимостям, но и прежде и более всего по отношению к научным традициям дореволюционного Императорского Православного Палестинского Общества и православной археологии в целом[21].

Н. Н. Лисовой

[17] Извлечения из писем о. архимандрита Антонина // Православный Палестинский Сборник (далее ППС). Т. 3. Вып. 1. 1884. С.31–38.

[18] Хитрово В. Н. Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина // ППС. Т. 3. Вып. 1. 1884. С. I–XII; Хитрово В. Н. Научное значение раскопок, произведенных Православным Палестинским Обществом на Русском месте близ храма Воскресения Господня в Иерусалиме. СПб., 1885; Мансуров Б. П. Базилика императора Константина во святом граде Иерусалиме. М., 1885; Покровский Н. В. Раскопки на Русском месте в Иерусалиме // Христианское Чтение, 1886, № 2; Журнал Совета Императорского Русского археологического общества. СПб. 1887 // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 325–338.

[19] При раскопке места под фундамент будущего храма, на внешней алтарной стороне, были обнаружены древнееврейские скальные гробницы с характерными локулами (письмо Антонина секретарю ИППО М. П. Степанову от 3 июля 1885 г.), в ноябре того же года был найден клад серебряных монет времен крестоносцев (письмо тому же адресату от 16 ноября). См.: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 414–416.

[19] При раскопке места под фундамент будущего храма, на внешней алтарной стороне, были обнаружены древнееврейские скальные гробницы с характерными локулами (письмо Антонина секретарю ИППО М. П. Степанову от 3 июля 1885 г.), в ноябре того же года был найден клад серебряных монет времен крестоносцев (письмо тому же адресату от 16 ноября). См.: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 414, 416.

[20] Новые археологические находки близ церкви Марии Магдалины // Сообщения ИППО. 1892. № 3. С. 355.

[21] Мещерская Е. Н., диакон Александр Мусин, Пиотровский М. Б. Русская археология в Святой Земле. (Некоторые итоги и перспективы) // История древней Церкви в научных традициях XX века. СПб., 2000. С. 14–27.

Для истинного христианина нет почти ни одной страны в мире, которая могла бы соперничать с Палестиной в религиозно-историческом отношении. Встречая на каждом шагу места, тесно связанные с воспоминаниями о земной жизни нашего Искупителя, деяниями апостолов и святых последователей Его, невольно является желание приобрести такое место и оградить его от профанации людей, не просвещенных божественным учением. Наиболее крупными деятелями в этом отношении были: Константин, Елена, Юстиниан и крестоносцы, воздвигшие такие капитальные сооружения, как храм Гроба Господня [в Иерусалиме], храм Рождества Христова [в Вифлееме], Гробницу Божией Матери [в Гефсимании], Элеонскую базилику Вознесения Христова, церковь во имя Святого Георгия Победоносца в Лидде и прочие.

Да и не такими только святынями богата Палестинская Земля. При расчищении мест под частные постройки постоянно отрывают остатки древних сооружений, покоившиеся доселе под горами векового мусора. Воздвигнутые в воспоминание какого-нибудь события, тесно связанного или со Священным Преданием, или с историей христианства в Палестине, развалины эти часто поражают своей художественной работой. Таким образом были открыты остатки большого монастыря близ храма Гроба Господня[1], входная часть базилики Воскресения[2], церковь Святого Стефана близ Дамасских ворот[3], монастырь Иоанна Предтечи около Иордана[4] и много других памятников древнего зодчества.

Сохранить и по возможности реставрировать их есть приятнейшая задача истинного христианина-археолога. С этой целью делаются часто исследования окрестностей Иерусалима, и при нахождении каких-нибудь интересных развалин являются капиталисты, покупающие их иногда довольно дорогою ценою. При этом замечателен тот факт, что в большей части случаев древности эти представляют собой остатки православных церквей. При приобретении же их католиками (неутомимейшими археологами по части христианства), они, конечно, обращаются в костелы. Таким образом, реставрируемая в настоящее время церковь Святого Стефана, с образами византийской живописи и греческими надписями, остатками прекраснейшего мраморного иконостаса,

рией христианства в Палестине, развалины эти часто поражают своей художественной работой. Таким образом были открыты остатки большого монастыря близ храма Гроба Господня[1], входная часть базилики Воскресения[2], церковь Святого Стефана близ Дамасских ворот[3], монастырь Иоанна Предтечи около Иордана[4] и много других памятников древнего зодчества.

Сохранить и по возможности реставрировать их есть приятнейшая задача истинного христианина-археолога. С этой целью делаются часто исследования окрестностей Иерусалима, и при нахождении каких-нибудь интересных развалин являются капиталисты, покупающие их иногда довольно дорогою ценою. При этом замечателен тот факт, что в большей части случаев древности эти представляют собой остатки православных церквей. При приобретении же их католиками (неутомимейшими археологами по части христианства), они, конечно, обращаются в костелы. Таким образом, реставрируемая в настоящее время церковь Святого Стефана, с образами византийской живописи и греческими надписями, остатками прекраснейшего мраморного иконостаса, сделается вскоре католическим храмом[5].

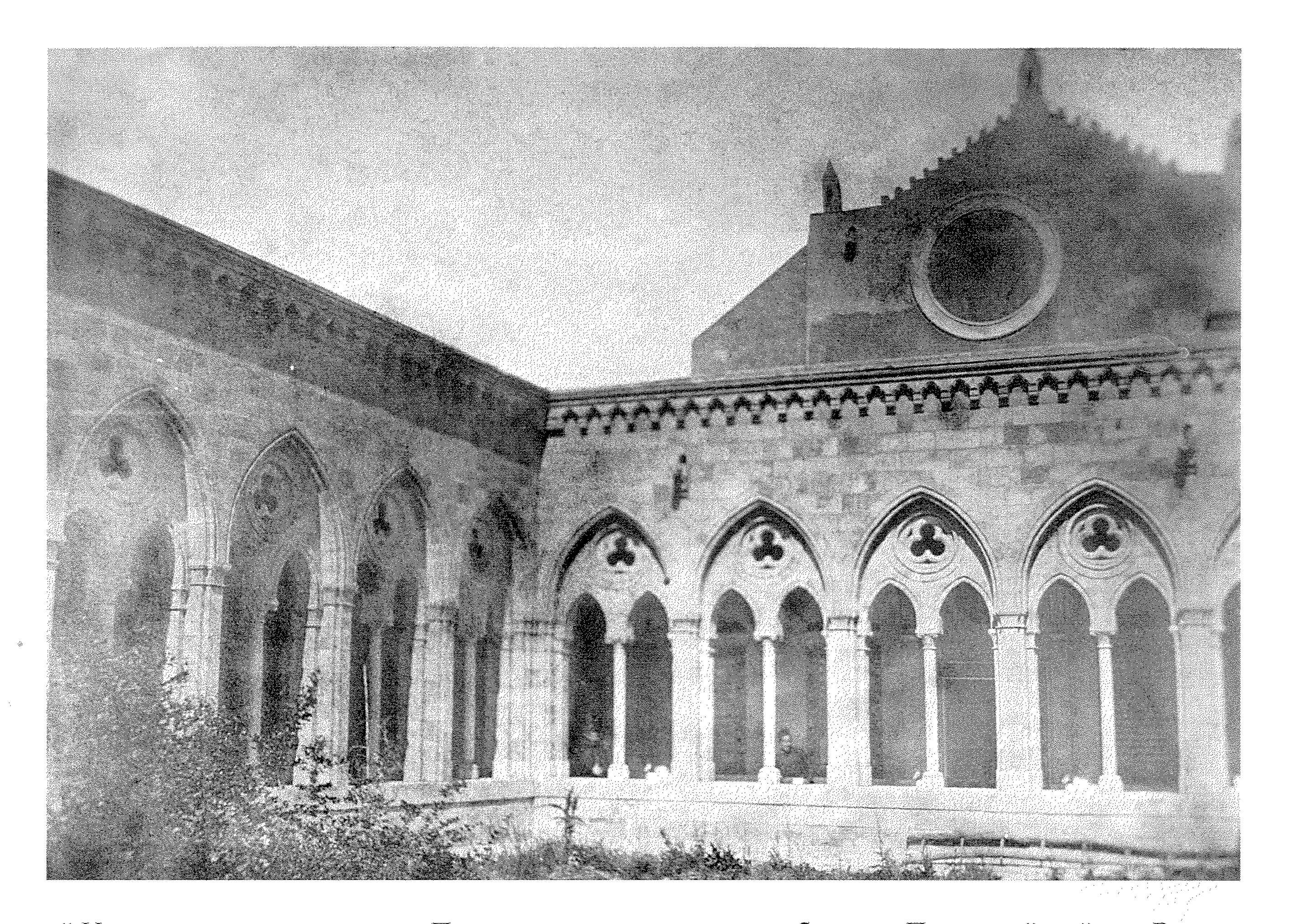
По странному стечению обстоятельств все такие изыскания производились до сих пор по северную, южную и западную сторону Иерусалима. Восточная же часть с Элеонскою горою оставалась как-то в стороне от любознательности археологов. Так было, по крайней мере, до 60-х годов, когда французская княгиня de la Tour d'Auvergne[6] приобрела небольшой участок по западному склону Элеонской горы. Найдя там древнюю цистерну, а немного выше ее часть простого мозаичного пола, княгиня задалась мыслью увековечить себя очень оригинальным памятником. Обнеся небольшую четырехугольную площадку четырьмя галереями весьма изящной архитектуры, она убрала стены этих галерей тридцатью двумя большими медальонами из кафля с молитвой Господней, написанной на тридцати двух языках[7]. Конечно, это было сделано не более как в воспоминание общей христианской молитвы, но католики выдают это место за то самое, на котором Иисус Христос преподал апостолам молитву Свою[*].

К окончанию этих построек, в середине 60-х годов, прибыл в Иерусалим новый Начальник Русской Духовной Миссии, о. архимандрит Антонин[8]. Замечательный ученый, археолог, историк и истинный миссионер

---

[*] Некоторые данные заставляют предполагать, что молитва Господня была дана в Галилее. (Здесь и далее под звездочкой примечания С. М. Дмитревского. — Н. Л.).

Участок княгини de la Tour d'Auvergne. 1880-е годы.

Православной Церкви, он еще до приезда в Палестину знал уже ее в подробностях. Преданнейший сын России, он с прискорбием видел, как все исторические места мало-помалу переходят в руки иностранцев, а в особенности католиков. Успех княгини de la Tour d'Auvergne вызвал в нем крайнее желание противодействовать дальнейшим захватам ее на Элеоне, где, по его предположению, можно было найти массу интересных вещей. Но, к сожалению, цена на земли по соседству с княгиней возросла до невозможности, а ограниченность денежных средств архимандрита не позволяла ему делать больших затрат без прямой уверенности на успех. Местные феллахи-землевладельцы, воображая, что в недрах их участков заключаются несметные сокровища, запрашивали с о. архимандрита невозможные деньги, чтобы заставить княгиню, по праву соседства, купить их с известной надбавкой. Бороться с нею в этом отношении было совершенно напрасно, и о. архимандрит видел себя вынужденным отказаться от такого опасного соседства. Да и, наконец, у него не было никаких прямых указаний на

Православной Церкви, он еще до приезда в Палестину знал уже ее в подробностях. Преданнейший сын России, он с прискорбием видел, как все исторические места мало-помалу переходят в руки иностранцев, а в особенности католиков. Успех княгини de la Tour d'Auvergne вызвал в нем крайнее желание противодействовать дальнейшим захватам ее на Элеоне, где, по его предположению, можно было найти массу интересных вещей. Но, к сожалению, цена на земли по соседству с княгиней возросла до невозможности, а ограниченность денежных средств архимандрита не позволяла ему делать больших затрат без прямой уверенности на успех. Местные феллахи-землевладельцы, воображая, что в недрах их участков заключаются несметные сокровища, запрашивали с о. архимандрита невозможные деньги, чтобы заставить княгиню, по праву соседства, купить их с известной надбавкой. Бороться с нею в этом отношении было совершенно напрасно, и о. архимандрит видел себя вынужденным отказаться от такого опасного соседства. Да и, наконец, у него не было никаких прямых указаний на то, чтобы ожидаемые им исторические памятники находились непременно по соседству с княгиней. Но, желая бить, как говорится, наверняка, ему осталось только прибегнуть к историческим указаниям.

При рассмотрении трудов святителя Димитрия Ростовского о. архимандрит нашел, что у царя Ирода было на Элеонской горе имение, замечательное тем, что там была похоронена честная глава Иоанна Крестителя[9]. Исходя из той точки зрения, что Элеонская гора есть самое возвышенное место из ближайших окрестностей Иерусалима, с роскошнейшим видом на Мертвое море, Иорданскую долину и на все окружающее пространство, о. архимандрит предположил, что земля, принадлежавшая Ироду, должна была находиться на самой вершине горы. К тому же это место могло служить Ироду отличным наблюдательным пунктом над Иерусалимом.

Дальнейшие исторические данные указывают нам на блаженного Иннокентия, жившего в IV веке на горе Элеонской. Бывший царедворец Константина Великого, Иннокентий оставил жену и сына, переселился на Элеон, выстроил там церковь и, пребывая в постоянной молитве, обрел главу Иоанна Крестителя, скрытую при царе Ироде. Следовательно, допустивши, что Иродово имение находилось на вершине Элеона, надо было и остатки этой церкви искать там же.

Затем, по свидетельствам седьмого века, оказывается, что на Элеонской горе существовало в то время множество монастырей. Надо полагать, что они строились предпочтительно по западному склону горы, группируясь вокруг священного места Вознесения Христова. Наконец, армянские источники указывают на богатые армянские обители и постройки, существовавшие когда-то на Элеоне. Появившись уже в позднейшие времена, они, очевидно, могли занять лишь последнее место, то есть или на вершине горы, или по восточному склону ее[10].

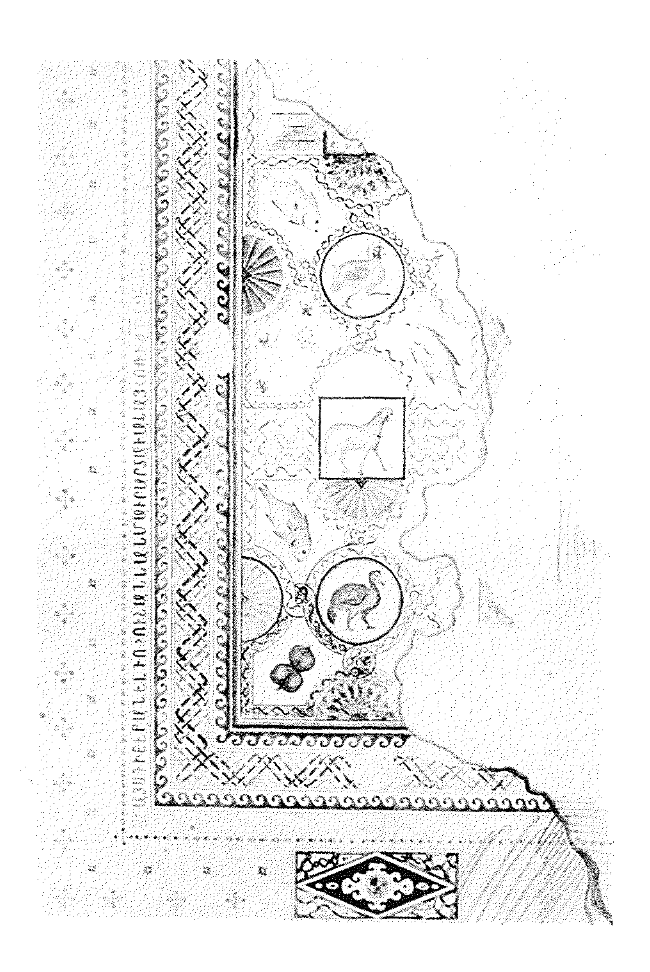
Мозаика с именем иподиакона Каллистрата

Здесь не лишним будет упомянуть, что монастыри того времени имели очень мало общего с современными нам учреждениями этого рода и состояли исключительно из отшельников-келлиотов. Удалившись из города, такой отшельник строил себе хижину и поселялся в ней с послушником или другом своим, а иногда и посторонним человеком, пришедшим поучиться Слову Божию. Свободное от молитвы время посвящалось такими братьями приготовлению места их вечного успокоения. Это делалось по древнему обычаю так: поблизости от хижины выбиралось в скале удобное место, в котором высекалась небольшая низенькая комнатка глубиною не больше человеческого роста и такого же размера в ширину. Вдоль стенок такой пещерки оставлялись выступы вроде скамеек с корытообразными углублениями или без них. Эти-то выступы и служили гробами для отшельников-келлиотов, а вся пещера — склепом. По наполнении склепа маленький вход, ведущий в него, заделывался до того плотно, что в настоящее время трудно

занять лишь последнее место, то есть или на вершине горы, или по восточному склону ее[10].

Здесь не лишним будет упомянуть, что монастыри того времени имели очень мало общего с современными нам учреждениями этого рода и состояли исключительно из отшельников-келлиотов. Удалившись из города, такой отшельник строил себе хижину и поселялся в ней с послушником или другом своим, а иногда и посторонним человеком, пришедшим поучиться Слову Божию. Свободное от молитвы время посвящалось такими братьями приготовлению места их вечного успокоения. Это делалось по древнему обычаю так: поблизости от хижины выбиралось в скале удобное место, в котором высекалась небольшая низенькая комнатка глубиною не больше человеческого роста и такого же размера в ширину. Вдоль стенок такой пещерки оставлялись выступы вроде скамеек с корытообразными углублениями или без них. Эти-то выступы и служили гробами для отшельников-келлиотов, а вся пещера — склепом. По наполнении склепа маленький вход, ведущий в него, заделывался до того плотно, что в настоящее время трудно бывает даже сразу и найти его. Ежели кто-нибудь из таких келлиотов особенно почитался оставшейся братиею, то последние, зачастую собственноручно, делали из разноцветных камешков мозаику, в которой упоминалось его имя. Такую мозаику клали поверх склепа. Один из подобных памятников находится на русском участке по западному склону Элеонской горы[11], близ так называемых пророческих гробниц[12]. Из прилагаемой фотографии этой мозаики видно, что под нею покоится иподиакон Святого Воскресения (т. е. храма Гроба Господня) Калистрат.

Подобных гробниц с мозаиками и без них находят во множестве по склонам Элеона. Все это подтверждает существующие предания о том, что на Элеонской горе было некогда много монастырей. Если бы можно было предпринять на принадлежащих нам местах по Элеону старательные раскопки, то они непременно привели бы к интереснейшим результатам. При этом, может быть, удалось бы найти надписи, могущие осветить ту часть Константиновского периода в Иерусалиме, к которой, по исследованию Шульца[13], принадлежит упоминаемая мозаика о Калистрате. Но, к сожалению, о. архимандрит Антонин не имел на это достаточных средств. К тому же упоминаемое место было приобретено гораздо позднее[14], между тем как раскопки на вершине Элеона[15] превзошли самые смелые его ожидания.

сунок мозаики, обнаруженной о. Антонином

Итак, соображения чисто научного свойства заставили о. архимандрита обратить исключительное внимание на вершину Элеонской горы. Впоследствии оказалось, что таким выбором достигались многие выгоды. Во-первых, намеченный о. архимандритом участок земли был отделен от владений княгини de la Tour d'Auvergne Джебельтурской деревней[16] и несколькими десятинами земли. Вследствие этого он мог быть увеличиваем с запада без всякого вмешательства с ее стороны, как ближайшей соседки. С востока и юга тоже никаких соседей не было, а с севера находится мусульманское кладбище, неприкосновеннейшая вещь по местным законам. Следовательно, и с этой стороны о. архимандрит был вполне огражден от вмешательства католиков, которые самым ревностным образом наблюдают за всякими чужими раскопками в надежде помешать им.

Таким образом, участок[*], приобретенный о. архимандритом, мог быть беспрепятственно распространяем почти по всем направлениям по мере надобности и накопления средств. В топографическом отношении он приходится как раз на том месте, где начитается южный склон горы. Это первое приобретение было сделано в 1869 году и стоило от 50–60 турецких лир[17].

Участок был куплен без предварительных изысканий, так как это значительно возвысило бы цену его. В данном случае о. архимандриту надо было только стать твердой ногой на Элеоне, чтобы иметь право, в случае надобности, приобрести соседние земли предпочтительно перед другими покупщиками. Тем не менее было приказано произвести кое-какие раскопки, которые привели к открытию двух цистерн (*a* и *b* — план местности). Одна из них была наполовину разрушена, другая же оказалась почти в целости. После тщательного ремонта их о. архимандрит решил воздержаться на первое время от дальнейших покупок. Между тем он пользовался малейшими указаниями, чтобы определить направление, в котором следовало искать несомненно существующих тут остатков древности.

пространяем почти по всем направлениям по мере надобности и накопления средств. В топографическом отношении он приходится как раз на том месте, где начитается южный склон горы. Это первое приобретение было сделано в 1869 году и стоило от 50–60 турецких лир[17].

Участок был куплен без предварительных изысканий, так как это значительно возвысило бы цену его. В данном случае о. архимандриту надо было только стать твердой ногой на Элеоне, чтобы иметь право, в случае надобности, приобрести соседние земли предпочтительно перед другими покупщиками. Тем не менее было приказано произвести кое-какие раскопки, которые привели к открытию двух цистерн (*a* и *b* — план местности). Одна из них была наполовину разрушена, другая же оказалась почти в целости. После тщательного ремонта их о. архимандрит решил воздержаться на первое время от дальнейших покупок. Между тем он пользовался малейшими указаниями, чтобы определить направление, в котором следовало искать несомненно существующих тут остатков древности.

Вскоре ему удалось узнать, что в саженях в 13–15 к востоку есть две цистерны[**] самой своеобразной формы. Высеченные непосредственно в скале, совершенно круглые, они напоминали собою колоссальные кувшины с широкими основаниями и узкими горлышками. Одна из них имела до 14 аршин в вышину и 6 в диаметре, другая же была немного меньших размеров. Как опытный археолог, о. архимандрит отнес их к очень древней еврейской эпохе и решил при первой же возможности купить это место. Начались переговоры. Феллах-землевладелец ни за что не захотел уступать одних только цистерн, а предлагал весь свой участок[***]. Это было о. архимандриту не по средствам, и дело пришлось отложить до более благоприятного времени. Наконец года через полтора денежные обстоятельства о. архимандрита позволили ему сделать это приобретение.

Надо заметить, что в то время иностранцы не имели права покупать недвижимой собственности в Турции, за исключением отдельных случаев, на которые испрашивались султанские фирманы. Поэтому земли приобретались обыкновенно косвенным путем, на имя турецкоподданного. Конечно, это было сопряжено с большими затруднениями и даже риском, в случае, если бы пришлось зависеть от человека, которому нельзя было бы безусловно довериться. Но в этом отношении о. архимандрит был совершенно спокоен.

---

[*] На плане местности отмечено № I.
[**] *c* и *d* — план местности.
[***] II и III — там же.

Яков Галеби[18], по происхождению араб, с самых малых лет жил среди русских и всегда отличался преданностью нам. Человек очень интеллигентный, он вскоре по прибытии о. архимандрита в Палестину успел заслужить его доверие, в котором Начальник Духовной Миссии никогда не имел повода раскаиваться[19]. Основательное знание русского языка и безусловная честность настолько приблизили его к о. архимандриту, что тот при первом же случае сделал его своим драгоманом и доверенным лицом[20].

Вознесенский монастырь. Мозаика с армянской надписью. 1900-е гг.

Все эти обстоятельства не могли, конечно, ускользнуть от внимания такого маленького городка, как Иерусалим. Поэтому ни для кого не было тайной, что, покупая участки земли, Яков Галеби делал это не для себя, а для о. архимандрита. Пошли затруднения и проволочки, а между тем деньги за участок были заплачены, и оставалось только получить ходжеты (купчие) для фактического обладания им.

Законы о недвижимой собственности в Турции замечательны иногда своей оригинальностью. Так, например, бывает, что два разных лица считаются владельцами на одном и том же участке земли. При этом одному из них принадлежит земля, а другому — деревья, растущие на ней. Но если бы первому вздумалось продать свою землю, то предпочтительное право приобрести ее принадлежит владельцу деревьев. Этот обычай внушил о. архимандриту мысль укрепиться на купленном участке, посадивши там деревья. К тому же все место было лишено всякой растительности.

Привезли деревья и стали копать ямы для посадки их[21]. Наносная почва нигде не представляла никаких

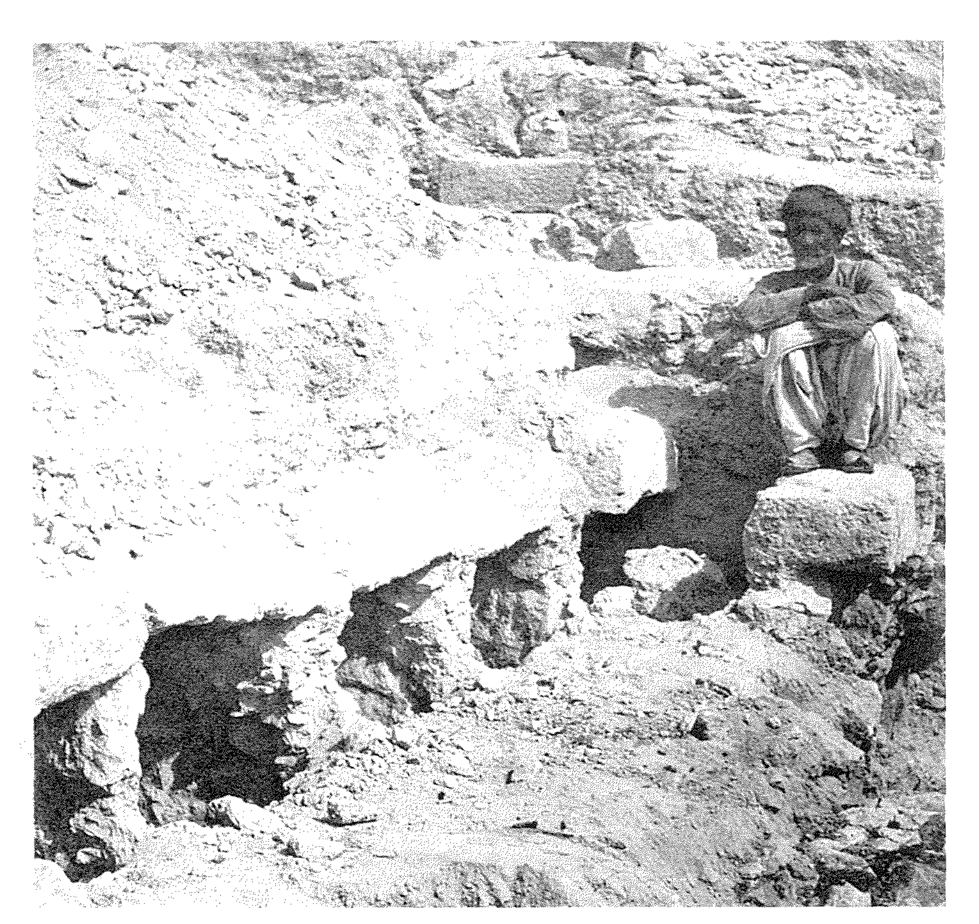
…, конечно, ускользнуть от внимания такого маленького городка, как Иерусалим. Поэтому ни для кого не было тайной, что, покупая участки земли, Яков Галеби делал это не для себя, а для о. архимандрита. Пошли затруднения и проволочки, а между тем деньги за участок были заплачены, и оставалось только получить ходжеты (купчие) для фактического обладания им.

Законы о недвижимой собственности в Турции замечательны иногда своей оригинальностью. Так, например, бывает, что два разных лица считаются владельцами на одном и том же участке земли. При этом одному из них принадлежит земля, а другому — деревья, растущие на ней. Но если бы первому вздумалось продать свою землю, то предпочтительное право приобрести ее принадлежит владельцу деревьев. Этот обычай внушил о. архимандриту мысль укрепиться на купленном участке, посадивши там деревья. К тому же все место было лишено всякой растительности.

Привезли деревья и стали копать ямы для посадки их[21]. Наносная почва нигде не представляла никаких затруднений, как вдруг на одном месте, на глубине метра, лопата уперлась во что-то твердое. Стали рыть осторожнее, и на дне ямы оказалась прелестнейшая мозаика какой-то птицы. Конечно, о. архимандриту хотелось как можно скорее продолжать раскопки, но до получения ходжетов это было бы крайне опасно, так как католики могли помешать окончательному закреплению участника за Яковом Галеби, т. е. за нами. Поэтому было приказано засыпать мозаику землей и посадку деревьев продолжать. Вслед за тем, при совершенно одинаковых условиях, найдена была гробница, а рядом с ней другая, саженях в трех к востоку от мозаики. Вышеупомянутые причины заставили о. архимандрита приказать засыпать и эти находки. Наконец в конце мая 1871 года ходжеты были выданы, и о. архимандрит мог беспрепятственно заняться своими археологическими работами.

В это время жила в Иерусалиме, на поклонении Святым Местам, А. И. Кадышева, женщина со средствами, чрезвычайно набожная и вполне русская. Она весьма сочувственно отнеслась к историческим исследованиям о. архимандрита, и найденная мозаика так заинтересовала ее, что она пожелала даже участвовать в расходах по раскопке ее и близлежащих гробниц. 31 мая 1871 года начались работы, и вслед за мозаикой птицы появились изображения

Елеон.
аскопки около
осточного края
ьшой мозаики

трех рыб, овцы, какого-то неизвестного в Палестине фрукта и двух виноградных кистей. Все это было обведено широкими рамками в виде медальонов самых ярких цветов и замечательно тщательной работы. Около этих изображений шел широкий бордюр довольно мелкого рисунка, за которым следовал другой, еще шире, в виде цветов и звездочек, разбросанных по белому мозаичному полю.

Вся раскопанная в этом месте мозаика занимала пространство до 40 квадратных аршин (20 кв. м.) и составляла северо-западный угол какого-то большого роскошного пола*. Яркость красок, тщательность отделки и с большим вкусом подобранные цвета обличали в мастере замечательное искусство и знание своего дела. Положительно можно сказать, что до настоящего времени еще нигде в Палестине подобной мозаики найдено не было, и ее можно сравнить разве только с работами, находимыми в Помпее. Надо было видеть радость о. архимандрита и удивление присутствовавших лиц. Но для истинного ученого эта находка была бы вполне интересна только в том случае, если бы тут была какая-нибудь надпись. И в этом отношении о. архимандрит был совершенно удовлетворен. У северного бордюра мозаики сохранилась не тронутая временем надпись на древнеармянском языке, гласящая, что «это могила блаженной Шушаник, матери Артабана. Февраля 18-го». Таким образом о. архимандрит открыл роскошнейший памятник VI века.

Артабан был знаменитым полководцем и политическим деятелем Византийской Империи[22]. Потомок парфянских (или армянских) царей династии Арсакидов, он перешел в царствование Юстиниана I на службу этого

составляла северо-западный угол какого-то большого роскошного пола*. Яркость красок, тщательность отделки и с большим вкусом подобранные цвета обличали в мастере замечательное искусство и знание своего дела. Положительно можно сказать, что до настоящего времени еще нигде в Палестине подобной мозаики найдено не было, и ее можно сравнить разве только с работами, находимыми в Помпее. Надо было видеть радость о. архимандрита и удивление присутствовавших лиц. Но для истинного ученого эта находка была бы вполне интересна только в том случае, если бы тут была какая-нибудь надпись. И в этом отношении о. архимандрит был совершенно удовлетворен. У северного бордюра мозаики сохранилась не тронутая временем надпись на древнеармянском языке, гласящая, что «это могила блаженной Шушаник, матери Артабана. Февраля 18-го». Таким образом о. архимандрит открыл роскошнейший памятник VI века.

Артабан был знаменитым полководцем и политическим деятелем Византийской Империи[22]. Потомок парфянских (или армянских) царей династии Арсакидов, он перешел в царствование Юстиниана I на службу этого императора, в 545 и 546 годах он принимал деятельное участие в походе против мавров во главе армянского войска. По усмирении Гонтариса Артабан был назначен начальником императорской гвардии, главнокомандующим союзных войск и почетным консулом. Будучи на высоте своей славы, он вздумал жениться на племяннице Юстиниана Прежекте[23], но, получивши отказ от императора[24], составил заговор, имевший целью низвергнуть Юстиниана. Заговор был открыт, и Артабан лишился своего высокого звания. Но впоследствии он опять вошел в милость и был назначен начальником войск во Фракии, а затем командовал флотом в водах Сицилии.

К сожалению, невозможно открыть никаких исторических указаний о семействе Артабана. Известно только, что он был женат на армянке тоже из рода Арсакидов. Но что упоминаемая в надписи Шушаник была мать именно этого Артабана, едва ли может подлежать сомнению. Надо быть человеком действительно историческим, чтобы увековечивать имя своей матери напоминанием о своих доблестях.

При дальнейшей расчистке найденной мозаики была открыта другая, плотно прилегавшая к первой, гораздо проще ее, в виде параллелограммов по белому полю и не такой тщательной отделки. Для сохранения их обоих о. архимандрит решил защитить их крышей. Г-жа Кадышева согласилась даже участвовать своими средствами в этом деле,

---

* Фотография на плане дома.

но с тем, однако, условием, чтобы сделать предполагаемую постройку в виде домика, где бы могла жить сама г-жа Кадышева во время своих приездов в Иерусалим. Для этого она предложила спроектировать домик в два этажа, устроить наверху жилое помещение, а внизу над большой мозаикой — церковь. При этом она желала, чтобы квартира ее выходила в церковь в виде хор: алтарь же следовало, по ее предположению, выдвинуть к востоку от мозаики и сделать в два света, чтобы крыша над алтарем и домом была общая. Такой фантастический проект, конечно, не мог быть одобрен о. архимандритом, и он убедил г-жу Кадышеву видоизменить его. Тогда они согласились выстроить обыкновенный дом в два этажа, верхний отдать в распоряжение г-жи Кадышевой, а нижний с мозаикой — для отдохновения случайных посетителей.

Елеон.
Ряд гробниц у южной стороны большой мозаики

Придя к такому решению, стали рыть фундамент. Это повело к массе новых открытий. Во-первых, под восточным краем большой мозаики оказалось шесть гробниц рядом. Прилагаемая фотография изображает их как раз в том виде, как они были найдены. Затем у северной части мозаики нашли остатки старого фундамента, совершенно разрыхлевшего от времени. При замене его новым под мозаикой слышалась пустота, которая по расследованию оказалась тоже гробницею с покоившимся в ней скелетом. С южной стороны мозаики нашли то же самое. При раскопках у западной стороны появились совершенно такие же отверстия, как и с восточной. Все это заставило о.архимандрита предположить, что под той частью большого мозаичного пола, которая была им отрыта, существовало восемнадцать могил, как это показано на приложенном плане выстроенного впослед-

щая. Такой фантастический проект, конечно, не мог быть одобрен о. архимандритом, и он убедил г-жу Кадышеву видоизменить его. Тогда они согласились выстроить обыкновенный дом в два этажа, верхний отдать в распоряжение г-жи Кадышевой, а нижний с мозаикой — для отдохновения случайных посетителей.

Придя к такому решению, стали рыть фундамент. Это повело к массе новых открытий. Во-первых, под восточным краем большой мозаики оказалось шесть гробниц рядом. Прилагаемая фотография изображает их как раз в том виде, как они были найдены. Затем у северной части мозаики нашли остатки старого фундамента, совершенно разрыхлевшего от времени. При замене его новым под мозаикой слышалась пустота, которая по расследованию оказалась тоже гробницею с покоившимся в ней скелетом. С южной стороны мозаики нашли то же самое. При раскопках у западной стороны появились совершенно такие же отверстия, как и с восточной. Все это заставило о.архимандрита предположить, что под той частью большого мозаичного пола, которая была им отрыта, существовало восемнадцать могил, как это показано на приложенном плане выстроенного впоследствии дома. Дальнейшие раскопки привели к не менее интересным результатам.

При кладке фундамента около мозаики *g*[*] напали на подземный проход *h*, который вел в небольшую камеру *i*. В последней оказалась надпись, состоящая из двух слов, греческого и армянского, рядом, служащих дополнением одно другому. Это обстоятельство можно объяснить себе только тем, что в Юстиниановское время, которому, по-видимому, принадлежит эта надпись, еще не было того поголовного отделения армян от Православия, как это случилось потом. Затем существование этой надписи рядом с могилою Шушаник наводило на мысль, что и сама мать Артабана была православная[**]. Слово θήκη означает «гробница». Следовательно, здесь надо было искать какую-то гробницу; и действительно, близ камеры *i* находится другая, *k*, еще меньших размеров, похожая на ложе с каменным изголовьем *l* в виде подушки. По трем сторонам камеры (северную, восточную и южную) на древней штукатурке оказались нарисованными желтоватою краскою большие четырехконечные кресты.

Для фундамента строящегося дома о. архимандрит хотел воспользоваться тем камнем, который находился у него под рукою. Стоило только взорвать часть скалы, находящейся поблизости, на нашем же участке, саженях в шести к юго-востоку от большой мозаики. Первый же опыт взрыва привел к самому неожиданному

---

[*] План дома.

[**] На плане местности отмечено буквою *q*.

результату. Несмотря на сильный заряд, скала не дала никаких трещин, но зато страшный гул под нею обнаружил большую пещеру. О. архимандрит приказал немедленно же приостановить ломки, осторожно проник в подземелье, и глазам его представилось удивительное зрелище. Вся пещера до пяти сажен длиною была наполнена человеческими костями. После тщательного осмотра нашли и вход в нее, а с наружной стороны входа мозаичную надпись на том же древнеармянском языке, что в переводе означает: «Да будут ходатаи нам у Бога Святый Исаия и Отцы блаженные. Я, Ваган, сделал сие на память, ради прощения грехов». Не был ли это монастырский склеп Исаии с братией, заделанный и увековеченный надписью каким-то благочестивым Ваганом?... Через несколько времени вся эта масса человеческих костей под влиянием кислорода воздуха стала тлеть и превратилась в тончайшую пыль. Тогда можно было заметить, что весь пол пещеры был разделен низенькими перегородками на шестнадцать отделений разной величины. Что за цель этих разделений перегородками?

По возведении дома о. архимандрит пожелал нивелировать место, прилегающее к восточной стене его. При расчистке около самой стены дома случайно напали на шестнадцать каменных гробов, стоящих поверх земли, в виде четырех групп (*m*, *n*, *o*, *p* на плане дома), с крестообразным проходом между ними. Гробы эти были плотно закрыты каменными плитами и тщательно замазаны известью. Некоторые из них, у южной стороны прохода, оказались поврежденными и пустыми, но северные остались нетронутыми и заключали покойников. Над всем этим склепом заметны были остатки сводов, которые о. архимандрит реставрировал и дополнил новыми. Сверху он покрыл все террасою, которая плотно примкнула к восточной стене дома.

Возводя все эти постройки, о. архимандрит старался пользоваться материалами, находимыми при раскопах и расчистке места. Если попадавшийся камень был еще хорош и не снабжен какою-нибудь надписью, то он намеренно же шел в дело. Камни же с надписями, остатки мраморных колонн или капители их тщательно собирались и группировались вкруг дома. Древности меньших размеров хранились в комнате большой мозаики, в нарочно устроенной для этого нише.

При добывании материалов к северу от двух древних кувшинообразных цистерн найдена еще такая же* 14 аршин [около 10 м.] глубиною, а к северу от нее еще мозаика *r* с древнеармянскою надписью: «За молитвы и спасение Тевот (т. е. князей) Абаса и Марика». Предполагая, что здесь, должно быть, находятся две могилы, о. архимандрит решил не трогать их. Для охранения же ее от непогод он приказал огородить это место каменной стенкой и засыпать землею. Со временем он намерен защитить ее навесом.

В то время как, посещая ежедневно Элеон, о. архимандрит был занят всеми этими работами, деревенские маль-

копах и расчистке места. Если попадавшийся камень был еще хорош и не снабжен какою-нибудь надписью, то он намеренно же шел в дело. Камни же с надписями, остатки мраморных колонн или капители их тщательно собирались и группировались вкруг дома. Древности меньших размеров хранились в комнате большой мозаики, в нарочно устроенной для этого нише.

При добывании материалов к северу от двух древних кувшинообразных цистерн найдена еще такая же* 14 аршин [около 10 м.] глубиною, а к северу от нее еще мозаика *r* с древнеармянскою надписью: «За молитвы и спасение Тевот (т. е. князей) Абаса и Марика». Предполагая, что здесь, должно быть, находятся две могилы, о. архимандрит решил не трогать их. Для охранения же ее от непогод он приказал огородить это место каменной стенкой и засыпать землею. Со временем он намерен защитить ее навесом.

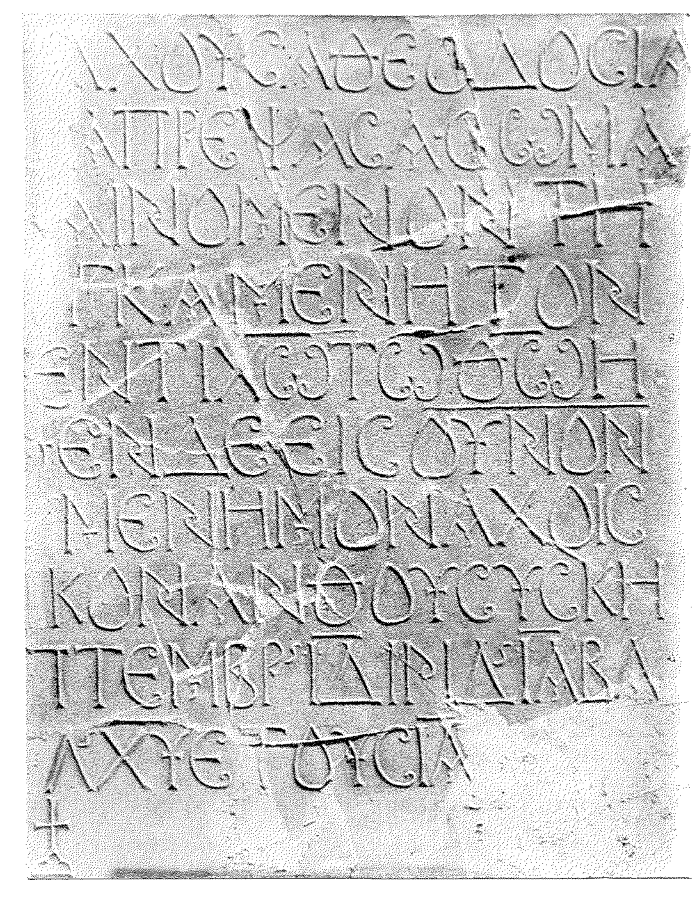
В то время как, посещая ежедневно Элеон, о. архимандрит был занят всеми этими работами, деревенские мальчишки постоянно приносили ему так называемые здесь антики: древние монеты, куски мрамора и остатки разных мозаик. Между последними особенно заинтересовали о. архимандрита кусочки стеклянной мозаики с золотом. Зная, что такого рода мозаика употреблялась исключительно в богатых храмах для украшения стен или сводов, о. архимандрит был уверен, что где-нибудь поблизости существуют остатки замечательной древней церкви. На вопрос, откуда они берут эти антики, мальчишки указали на место, как раз прилегающее к западной границе первого участка. Удостоверившись затем не только в справедливости этого, но и в существовании там больших мраморных плит и остатков древнего фундамента, о. архимандрит немедленно же завел дело о покупке этого места.

Войдя во владение, он, конечно, начал раскопки там, где были им замечены мраморные плиты. Прежде всего показались базы колонн *s*, *s* и к востоку от них основание иконостаса *t* в том виде, как он делался в прежнее время, т. е. с желобом, в который устанавливалась самая стенка. Саженях в 2½ к востоку от этого места нашли остатки нижней части полукруглой стены алтаря. К юго-востоку от колонн *s* оказался каменный порог *v*, как раз там, где по восточному обычаю делался малый боковой вход в церковь. Между колонной и порогом валялась на полу вторая половина мраморной плиты с греческой надписью. Из приложенной фотографии видно, что в ней говорится о какой-то Феодосии[25].

---

* На плане местности отмечено буквою *q*.

Весь пол церкви был выложен большими мраморными плитами в 1 ½ метра длиною и ¾ метра шириною. Но, к сожалению, ни одной цельной плиты не осталось. На всем протяжении они были расколоты на мелкие куски, и повсюду виднелись красные пятна, точно от луж крови. К северу от иконостаса, под обломками каменьев и грудою мусора, нашли в полу четырехугольное углубление в рост человека и ½ метра глубиною, выложенное со всех сторон мрамором. Сначала о. архимандрит предположил, что это могила упоминаемой в греческой надписи Феодосии. Но приложенная к могиле плита не соответствовала ей ни в длину, ни в ширину.

Елеон.
Плита с именем Феодосии, найденная о. Антонином на месте древней христианской церкви

При нахождении таких несомненных признаков существовавшей здесь некогда церкви, каждому пришла бы мысль возобновить ее на этом же месте. Но, к сожалению, о. архимандриту нельзя было даже и думать об этом. Приобретение участка так истощило его средства, что он не мог даже защитить раскопок навесом. Но проживавшая в то время в Иерусалиме Г. А. Волкова, известная под именем матери Филареты, заинтересованная открытиями о. архимандрита, вывела его из затруднительного положения, пожертвовав сто наполеондоров на нужды Элеона[26]. Эта неожиданная помощь заронила в голову о. архимандрита смелую мысль осуществить свое заветное желание, выстроивши на Элеоне русскую[27] церковь в честь Вознесения Христова. Конечно, сто наполеондоров при этом, можно сказать, ничего не значили, но если г-жа Волкова, при своих скудных средствах, могла оказать посильную помощь, то отчего же и другие не взяли бы с нее примера. Употребив часть этих денег на поправку старой цистерны x^*, чтобы обеспечить водою предполагаемые работы, о. архимандрит немедленно же приступил к составлению плана церкви и к нивелировке всего прилегающего места.

Под грудою наносной земли и разных обломков оказалось множество мест, покрытых мозаикою крупной кладки и очень простого рисунка. Саженях в восьми к западу от древнего иконостаса были открыты две ориги-

архимандриту нельзя было даже и думать об этом. Приобретение участка так истощило его средства, что он не мог даже защитить раскопок навесом. Но проживавшая в то время в Иерусалиме Г. А. Волкова, известная под именем матери Филареты, заинтересованная открытиями о. архимандрита, вывела его из затруднительного положения, пожертвовав сто наполеондоров на нужды Элеона[26]. Эта неожиданная помощь заронила в голову о. архимандрита смелую мысль осуществить свое заветное желание, выстроивши на Элеоне русскую[27] церковь в честь Вознесения Христова. Конечно, сто наполеондоров при этом, можно сказать, ничего не значили, но если г-жа Волкова, при своих скудных средствах, могла оказать посильную помощь, то отчего же и другие не взяли бы с нее примера. Употребив часть этих денег на поправку старой цистерны *x*[*], чтобы обеспечить водою предполагаемые работы, о. архимандрит немедленно же приступил к составлению плана церкви и к нивелировке всего прилегающего места.

Под грудою наносной земли и разных обломков оказалось множество мест, покрытых мозаикою крупной кладки и очень простого рисунка. Саженях в восьми к западу от древнего иконостаса были открыты две оригинальные колонны, или, скорее, основания их. Высеченные в самой скале Элеонской горы, они составляют одно целое с нею. В настоящее время они совершенно разрушены и высятся над землею не более ½ метра. Одна из этих колонн показана на плане всей местности *y*, а другая находится немного к востоку от нее и вошла в стену выстроенной ныне церкви. При дальнейших раскопках под мозаичною настилкою *z* нашли громадную цистерну, которая оказалась в полнейшей исправности и не потребовала почти никакого ремонта.

К северу от цистерны на протяжении сажен 10 [около 21 м.] от востока к западу высилась целая груда развалин, по-видимому, не очень древнего периода. Сортируя камни, годящиеся для новых построек, случайно напали на древнюю арку *A*[**], сложенную из больших камней очень тщательной тески. Видя, что работа эта далеко не соответствует окружающим ее развалинам, о. архимандрит приказал не трогать ее, но заложить стеной и устроить складочное место для инструментов. По снятии всей груды камней, составлявших длинный ряд помянутых развалин, нашли каменный пол из хорошо сохранившегося материала, который тоже был отложен в сторону. Но так как под полом оказался пласт наносной земли хорошего качества, годящейся для построек, то решено было пустить ее в дело. По мере расходования этой земли работники обнаружили под нею еще мозаику на протяжении 10 кв.

---

[*] План местности.

[**] Там же

исунок мозаики
с именем
Феодосии
Кувукуларии

сажен [около 45 кв. м.]. Местами она была попорчена, и, к сожалению, попорчена также и находящаяся посередине ее надпись, как это видно из следующей фотографии. Очевидно, в ней говорится о какой-то Феодосии, славнейшей Кувукуларии (т. е. постельничей).

Этой надписью завершился в 1873 году ряд замечательных открытий, сделанных о. архимандритом на Элеоне. Руководясь соображениями чисто научного свойства, основанными на исключительно исторических данных, ему удалось в продолжении 3–4 лет найти массу древних следов христианства на протяжении каких-нибудь двух десятин земли.

В большей части случаев иерусалимские древности преподносятся, так сказать, европейцами в самом подчищенном виде, чуть не с документальными доказательствами в руках. Найдя на своем участке какую-нибудь историческую постройку, местный землевладелец старается расчистить ее настолько, чтобы заинтересовать богатого христианина-археолога. Последний проверяет, конечно, подлинность места и зачастую платит деньги, зная наверное, что он покупает. Между тем, о. архимандрит при всем своем желании приобрести что-нибудь в этом роде не мог делать сразу больших затрат. Но, руководясь чисто историческими соображениями, ему удалось сделать множество таких открытий, которые в настоящее время превзошли бы ценою не только стоимость всего участка земли (более трех десятин) [около 3,3 га], но и постройки, и произведенные работы по раскопкам. Не надо забывать, что доселе исследовано только не более половины всего принадлежащего о. архимандриту участка. Кто может знать, какие открытия ожидают его еще впереди?

Как бы то ни было, но с августа 1873 года о. архимандрит приостановил археологические работы свои и исключительно занялся церковью. Благодаря счастливой случайности ему очень неглубоко пришлось рыть фундамент, так как повсеместно оказалась плотная скала. Поэтому на деньги, пожертвованные г-жою Волковой, можно было не только положить основание, но и первые три-четыре ряда наружных камней. Работы эти начались в декабре 1873 года и продолжались с разными перерывами до начала последней войны с Турцией[28]. К этому времени удалось вывести церковь на два метра от поверхности земли, и в таком виде она оставалась до возвращения Духов-

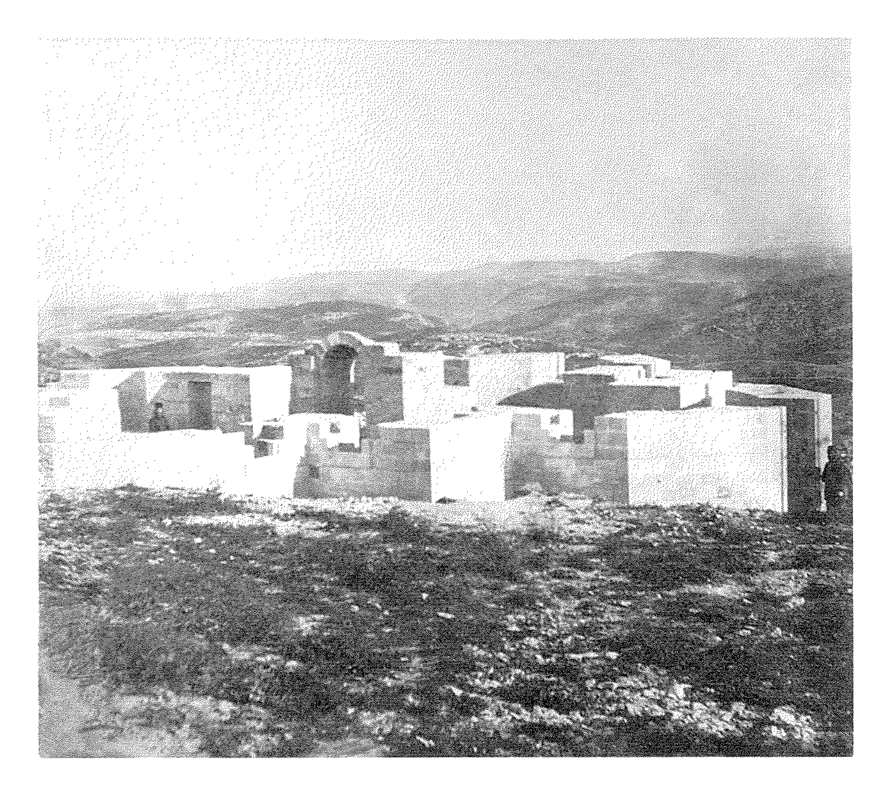
[illegible] Между тем, о. архимандрит при всем своем желании приобрести что-нибудь в этом роде не мог делать сразу больших затрат. Но, руководясь чисто историческими соображениями, ему удалось сделать множество таких открытий, которые в настоящее время превзошли бы ценою не только стоимость всего участка земли (более трех десятин) [около 3,3 га], но и постройки, и произведенные работы по раскопкам. Не надо забывать, что доселе исследовано только не более половины всего принадлежащего о. архимандриту участка. Кто может знать, какие открытия ожидают его еще впереди?

Как бы то ни было, но с августа 1873 года о. архимандрит приостановил археологические работы свои и исключительно занялся церковью. Благодаря счастливой случайности ему очень неглубоко пришлось рыть фундамент, так как повсеместно оказалась плотная скала. Поэтому на деньги, пожертвованные г-жою Волковой, можно было не только положить основание, но и первые три-четыре ряда наружных камней. Работы эти начались в декабре 1873 года и продолжались с разными перерывами до начала последней войны с Турцией[28]. К этому времени удалось вывести церковь на два метра от поверхности земли, и в таком виде она оставалась до возвращения Духовной Миссии в Иерусалим в 1879 году[29]. Тогда работы опять возобновились, и через год о. архимандрит мог уже свести своды над первым рядом окон. Затем дальнейшая постройка была приостановлена по недостатку средств, но к 1881 году главный корпус церкви был уже доведен до верху, и оставалось только вывести купол[30].

Устройство купола главным образом занимало о. архимандрита с самого начала постройки церкви. Так как последняя было спроектирована очень небольших размеров, то ему хотелось заключить в ней по возможности большее пространство, не отнимая его лишними пристройками. Как известно, куполы византийских храмов покоятся в большей части случаев на четырех столбах, возводимых изнутри храма. С вершины таких столбов перекидываются обыкновенно арки на другие передаточные столбы или непосредственно на стены храма, и уже на этих арках строится тамбур, поддерживающий купол. Этих-то столбов о. архимандрит и желал избегнуть, вследствие малых размеров церкви.

Затем долголетнее пребывание о. архимандрита в Греции и Константинополе и тщательное изучение архитектуры местных храмов привели его к заключению, что куполы без тамбура гораздо грандиознее, чем с тамбурами. Конечно, это не более как оптический обман, но, может быть, и в самом деле глаз, не стесняемый резко очерчен-

ным пространством тамбура, готов придавать куполу больший объем, чем тот имеет в действительности. Да и, наконец, всякий цилиндр в дальнем конце будет казаться меньшего диаметра, чем при начале, а следовательно, и купол будет казаться меньше.

Елеон.
О. Антонин (?) на строительстве церкви Вознесения

Все эти соображения заставили о. архимандрита изыскать способ, во-первых, обойтись без столбов, а во-вторых, положить купол непосредственно на арки, перекинутые с угла на угол главного корпуса. Что касается окон, которые должны были освещать все внутреннее пространство, то их предположено сделать в самом куполе, числом 24. Для этой цели наружная часть купола, в том месте, где предполагались окна, должна была иметь 24 грани и походить на нечто вроде тамбура, которого в действительности вовсе не было.

При осуществлении этого проекта, по-видимому такого простого и удобоисполнимого, о. архимандрит встретил неожиданное препятствие со стороны местных мастеров. Привыкши к рутинному способу постройки, они не решались взять на себя непривычную для них работу. Но какой-то итальянец[31], усвоивший вполне идею о. архимандрита, согласился исполнить ее с небольшим, однако ж, изменением, а именно: вместо 24 граней по наружной части купола он взялся сделать только восемь. В этом отношении пришлось ему уступить, и на удивление всех местных мастеров купол был сведен в том виде, как это показывает приложенная фотография.

По окончании наружной части церкви было приступлено к внутренней отделке ее. Прежде всего ее, конечно, оштукатурили и провели карнизы. Затем очистили от мусора, чтобы заняться мощением пола. О. архимандриту хотелось, по возможности, возобновить его в том виде, как это было прежде. Для этого все части мраморных плит, оказавшиеся здесь при раскопках, были тщательно положены в том самом порядке, как были найдены, а промежутки между ними заполнены новыми плитами, мраморными же. Древние базы колонн оставлены

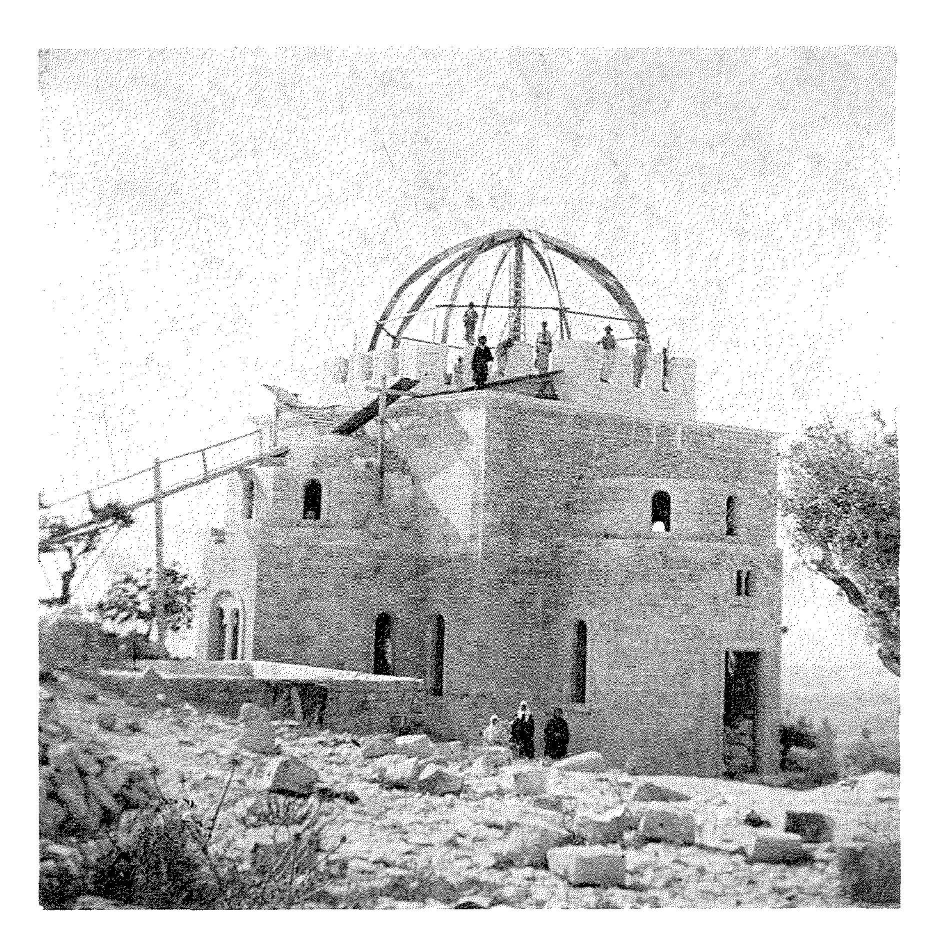
При осуществлении этого проекта, по-видимому такого простого и удобоисполнимого, о. архимандрит встретил неожиданное препятствие со стороны местных мастеров. Привыкши к рутинному способу постройки, они не решались взять на себя непривычную для них работу. Но какой-то итальянец[31], усвоивший вполне идею о. архимандрита, согласился исполнить ее с небольшим, однако ж, изменением, а именно: вместо 24 граней по наружной части купола он взялся сделать только восемь. В этом отношении пришлось ему уступить, и на удивление всех местных мастеров купол был сведен в том виде, как это показывает приложенная фотография.

По окончании наружной части церкви было приступлено к внутренней отделке ее. Прежде всего ее, конечно, оштукатурили и провели карнизы. Затем очистили от мусора, чтобы заняться мощением пола. О. архимандриту хотелось, по возможности, возобновить его в том виде, как это было прежде. Для этого все части мраморных плит, оказавшиеся здесь при раскопках, были тщательно положены в том самом порядке, как были найдены, а промежутки между ними заполнены новыми плитами, мраморными же. Древние базы колонн оставлены нетронутыми, равно как и основание иконостаса, которое тоже было реставрировано в некоторых местах.

За отсутствием отдельного помещения для ризницы, о. архимандрит воспользовался пятью нишами, сделанными в стенах церкви для помещения там всех церковных принадлежностей. До такой степени готовности была доведена постройка к началу 1885 года. Оставалось только расписать ее и поставить иконостас[32], чтобы приготовить церковь к освящению. Так как она была сооружена в честь Вознесения Христова, то о. архимандриту хотелось изобразить это событие в самом куполе, так, чтобы возносящийся Иисус Христос приходился посередине купола, а апостолы и другие лица — между окнами, с ликами, обращенными на Спасителя. Конечно, в Европе исполнение такой картины было бы делом самым заурядным, но в Палестине являлась масса затруднений. Самым главным из них было отсутствие живописца, который мог бы исполнить это более или менее удовлетворительно.

Впрочем, о. архимандрит рассчитывает, что и в этом отношении он не будет оставлен посильной помощью со стороны русских людей[33]. И действительно, с легкой руки г-жи Волковой ему удалось осуществить заветнейшую мечту свою и притом самым незаметным образом. Тщательно избегая разглагольствований га-

Елеон.
Церковь
Вознесения.
Возведение
[каркаса] купола

зетных репортеров о бедности своей и великих намерениях, он никогда не позволял себе протягивать, так сказать, руки для того, чтобы вызвать человека на пожертвование.

По его мнению, такая система попрошайничества может в конце концов заставлять людей быть не особенно разборчивыми в способах наживы. Так, например, в Палестине, где система эта доведена до совершенства, для более успешного сбора пожертвований прибегают даже к содействию высокопоставленных лиц, заинтересовывая их обещаниями строить храмы во имя их святого. Но, к сожалению, таким приятным ожиданиям не всегда суждено осуществляться, и собранные деньги идут на другие надобности.

Совершенно другими принципами руководится о. архимандрит Антонин. Отсутствие всякой огласки и громкого напоминания о себе составляет отличительную черту деятельности его в Палестине. Тем не менее деятельность эта оставляет по себе такие глубокие следы, что нет человека, без различия национальности, побывавшего в Святой Земле, который не был бы чем-нибудь обязан начальнику нашей Духовной Миссии. Где, спрашивается, измученный путешественник, проехавший восьмичасовое расстояние от Иерусалима до Иерихона, при безоблачном небе и 60 градусах жары, без воды и признака тени, может найти приют и прохладу? — Исключительно у о. архимандрита в Иерихоне[34]. Там он найдет безвозмездно радушнейший прием, идеально чистую комнату, белоснежную постель, роскошный сад и почувствует себя вполне дома, в Европе. Для европейца, побывавшего на турецком востоке, этим словом исчерпывается все. То же самое устроил о. архимандрит в Хевроне[35], Горнем[36], Яф-

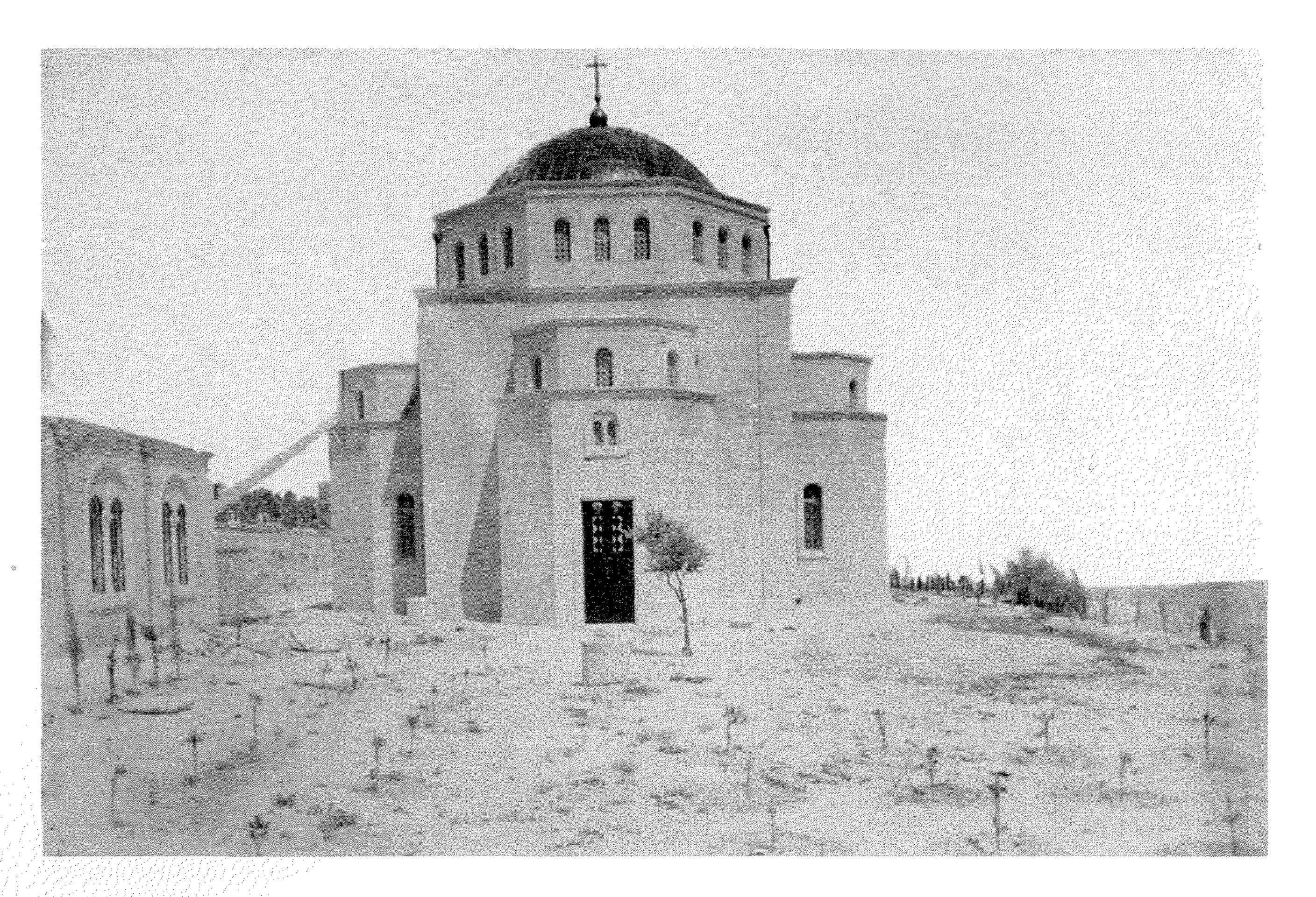
А. Д. Р
для куп
жертво
вносил
дрита
сятиле
М
купцу
пожерт
велико
казал в

святого. Но, к сожалению, таким приятным ожиданиям не всегда суждено осуществляться, и собранные деньги идут на другие надобности.

Совершенно другими принципами руководится о. архимандрит Антонин. Отсутствие всякой огласки и громкого напоминания о себе составляет отличительную черту деятельности его в Палестине. Тем не менее деятельность эта оставляет по себе такие глубокие следы, что нет человека, без различия национальности, побывавшего в Святой Земле, который не был бы чем-нибудь обязан начальнику нашей Духовной Миссии. Где, спрашивается, измученный путешественник, проехавший восьмичасовое расстояние от Иерусалима до Иерихона, при безоблачном небе и 60 градусах жары, без воды и признака тени, может найти приют и прохладу? — Исключительно у о. архимандрита в Иерихоне[34]. Там он найдет безвозмездно радушнейший прием, идеально чистую комнату, белоснежную постель, роскошный сад и почувствует себя вполне дома, в Европе. Для европейца, побывавшего на турецком востоке, этим словом исчерпывается все. То же самое устроил о. архимандрит в Хевроне[35], Горнем[36], Яффе[37], доказав, как он серьезно смотрит на истинное значение русского миссионера среди враждебных нам народностей. Не мудрено, что после этого имя о. архимандрита Антонина произносится всеми порядочными людьми с уважением, и он не нуждается в рекламах для осуществления своих русских понятий о человеколюбии.

Избегая всякой огласки газетных толков, о. архимандрит любит, однако ж, показать проезжему человеку свои учреждения и очень охотно ведет научную беседу с людьми, которые в состоянии понять его. В последнем случае он даже не прочь и помечтать о возможном будущем, развивая свои планы и соображения. Все это не может не привлекать к нему людей, которым дорого русское имя, и при первой же возможности они стараются доказать о. архимандриту свое сочувствие более существенным образом.

Совершенно так было и во время посещения Святой Земли графом Строгановым[38]. Самый проект о. архимандрита поставить купол непосредственно на стенах церкви и научные соображения его по этому предмету так заинтересовали графа, что по выезде из Палестины он не преминул пожертвовать о. архимандриту 7000 франков на осуществление его идеи. Это было одно из крупных единоличных приношений для Элеона. Но зато и другие русские не оставили Элеонскую церковь посильными пожертвованиями. Так, например,

Вид церкви Вознесения и посаженных перед ним деревьев до начала строительства колокольни

А. Д. Расторгуев прислал от себя золоченый крест для увенчания купола, г-жа Л. М. Соболева дала золото для купола, г-н А. В. Рязанцев пожертвовал на иконостас, стоивший 2000 рублей. Но помимо этих крупных жертвователей есть еще масса других, которые, за невозможностью принести какую-нибудь ценную вещь, вносили по мере возможности деньгами от 1 до 1000 рублей и более. Имена всех их находятся у о. архимандрита в специальной книге, которая будет опубликована в непродолжительном времени в виде отчета за десятилетний период его деятельности[39].

Между всеми этими зиждителями Элеонского храма первое место, бесспорно, принадлежит соликамскому купцу Александру Рязанцеву. Этот благочестивый поклонник Святых Мест, помимо нескольких тысяч рублей, пожертвованных им в разное время на Элеонские нужды о. архимандрита, вздумал завершить свои благодеяния великолепнейшим приношением. Узнав о намерении о. архимандрита выстроить на Элеоне колокольню, он заказал в Москве роскошнейший колокол в 308 пудов[40] с замечательной орнаментацией из горельефов и надписей и

А. Д. Расторгуев прислал от себя золоченый крест для увенчания купола, г-жа Л. М. Соболева дала золото для купола, г-н А. В. Рязанцев пожертвовал на иконостас, стоивший 2000 рублей. Но помимо этих крупных жертвователей есть еще масса других, которые, за невозможностью принести какую-нибудь ценную вещь, вносили по мере возможности деньгами от 1 до 1000 рублей и более. Имена всех их находятся у о. архимандрита в специальной книге, которая будет опубликована в непродолжительном времени в виде отчета за десятилетний период его деятельности[39].

Между всеми этими зиждителями Элеонского храма первое место, бесспорно, принадлежит соликамскому купцу Александру Рязанцеву. Этот благочестивый поклонник Святых Мест, помимо нескольких тысяч рублей, пожертвованных им в разное время на Элеонские нужды о. архимандрита, вздумал завершить свои благодеяния великолепнейшим приношением. Узнав о намерении о. архимандрита выстроить на Элеоне колокольню, он заказал в Москве роскошнейший колокол в 308 пудов[40] с замечательной орнаментацией из горельефов и надписей и доставил его до самой Яффы[41]. Можно с уверенностью сказать, что этот колокол в настоящее время не имеет себе подобного во всей Палестине как по величине, так и по красоте отделки. Даже трудно предположить, чтобы в недалеком будущем повторилась здесь перевозка и постановка на место такой колоссальной вещи. Это мог сделать только русский поклонник, одушевляемый безграничной любовью к своей святой вере.

Все 60 верст, отделяющие Яффу от Иерусалима, колокол тянули наши поклонники (преимущественно поклонницы) при помощи веревок и своих полотенец, вместо лямок[42]. Половина этого пути пролегала по сыпучим пескам, так что в день нельзя было проходить иногда более одной версты. Затем шли подъемы, спуски и повороты по невозможнейшим дорогам, пока наконец не подняли колокол на 2500 футов над уровнем моря. За весь этот исполинский труд о. архимандрит не мог предложить народу ничего кроме пищи, да и едва ли между ними нашелся бы человек, ожидающий какую-нибудь плату. Напротив, по прибытии колокола на двор Русских Построек[43] эти самые люди, совершившие гигантский труд, прикладывались к колоколу, заваливали его в виде приношений полотенцами, покрывалами, шитыми золотом, и тут же в самый колокол набросали около ста рублей.

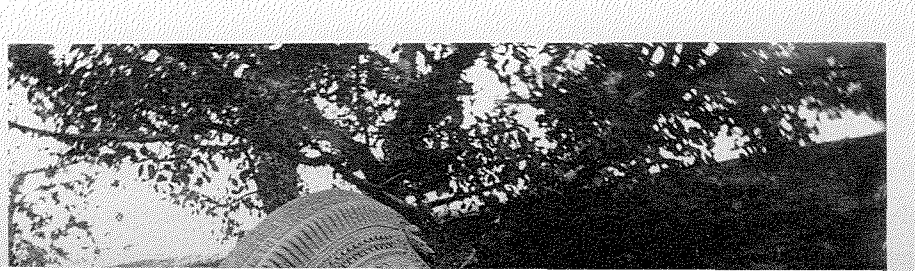
Иерусалим.
греча колокола
паломниками
на русских
постройках

Вся операция перевозки от Яффы до Русских Построек продолжалась семь дней, от 30 января до 5 февраля [1885 года]. На другой день, 6-го, о. архимандрит предложил поклонникам довезти колокол до Элеона. Надо было видеть, с каким энтузиазмом было принято это предложение. Уж тут явились не сотни, а тысячи людей, перебивавших друг у друга местечко около веревок. После молебна, в 10 часов утра, вся эта масса народа двинулась в путь. Пришлось опять спуститься с горы, чтобы затем снова подняться на Элеон.

Если дорога от Яффы до Иерусалима считается ужасною, то тропинки по Элеонской горе были несравненно хуже. Вырубленные отчасти в скале в виде уступов до ½ аршина вышиною, частью же извиваясь между скалами в 30–35 градусов наклону, узенькие дорожки эти могли бы остановить самого смелого человека. Но, должно быть, естественных препятствий для русского народа не существует, потому что все эти уступы и проходы с довольно крутыми поворотами были пройдены с из-

Доставка
колокола
на Елеонскую
гору

перебивавших друг у друга местечко около веревок. После молебна, в 10 часов утра, вся эта масса народа двинулась в путь. Пришлось опять спуститься с горы, чтобы затем снова подняться на Элеон.

Если дорога от Яффы до Иерусалима считается ужасною, то тропинки по Элеонской горе были несравненно хуже. Вырубленные отчасти в скале в виде уступов до ½ аршина вышиною, частью же извиваясь между скалами в 30–35 градусов наклону, узенькие дорожки эти могли бы остановить самого смелого человека. Но, должно быть, естественных препятствий для русского народа не существует, потому что все эти уступы и проходы с довольно крутыми поворотами были пройдены с изумительной ловкостью. Конечно, не обходилось и без остановок, когда подъемы были уже слишком круты. Но в таких случаях после короткой передышки раздавалось любимое Спаси, Господи, люди Твоя, и при громогласном упоминании имени обожаемого монарха[44] колокол двигался, точно подталкиваемый какою-то неведомою силою.

Доставка колокола на Елеонскую гору

Елеон. Установка колокола внутри фундамента будущей колокольни

Целый день 6 февраля поднимался колокол на вершину Элеона, и только к 6 часам вечера удалось подвезти его к ограде нашего места. На следующий день, 7-го, приступлено было к выгрузке его. Между тем еще в конце 1884 года о. архимандрит положил фундамент колокольни. Место для нее было выбрано как раз там, где, по нивелировке английской комиссии, оказалась самая высшая точка Элеонской горы. Подвезенный сюда колокол был осторожно выгружен в пространство, окруженное фундаментом колокольни, и затем поставлен вертикально на деревянные брусья.

Тогда только можно было осмотреть его во всех подробностях. Футов 7 [213 см.] в диаметре и до 10 футов [ок. 3 м.] вышиною, колокол произвел на всех какое-то величественное впечатление. Несмотря на большие размеры, он до того изящен, что не подавляет взора своею массою. В двух местах наверху и внизу он опоясан широкими бордюрами очень тщательной отделки, а все пространство между ними заполнено весьма мелкой орнаментацией и четырьмя большими медальонами с барельефными изображениями Вознесения, Воскресения, Крещения и Благовещения. Внизу находятся четыре горельефа Евангелистов художественного исполнения. Над верхней полосой имеется надпись: «Во славу Святыя, Единосущныя, Животворящия и Нераздельныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа». По нижнему же краю, в два ряда, тоже славянским шрифтом написано: «Колокол пожертвован в Святой Град Иерусалим на святую Гору Элеонскую ко храму Вознесения Господ-

ской комиссии, оказалась самая высшая точка Элеонской горы. Подвезенный сюда колокол был осторожно выгружен в пространство, окруженное фундаментом колокольни, и затем поставлен вертикально на деревянные брусья.

Тогда только можно было осмотреть его во всех подробностях. Футов 7 [213 см.] в диаметре и до 10 футов [ок. 3 м.] вышиною, колокол произвел на всех какое-то величественное впечатление. Несмотря на большие размеры, он до того изящен, что не подавляет взора своею массою. В двух местах наверху и внизу он опоясан широкими бордюрами очень тщательной отделки, а все пространство между ними заполнено весьма мелкой орнаментацией и четырьмя большими медальонами с барельефными изображениями Вознесения, Воскресения, Крещения и Благовещения. Внизу находятся четыре горельефа Евангелистов художественного исполнения. Над верхней полосой имеется надпись: «Во славу Святыя, Единосущныя, Животворящия и Нераздельныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа». По нижнему же краю, в два ряда, тоже славянским шрифтом написано: «Колокол пожертвован в Святой Град Иерусалим на святую Гору Элеонскую ко храму Вознесения Господня. Лит в царствование Благочестивейшаго, Самодержавнейшаго, Великаго Государя Императора Александра Александровича, при Супруге Его Благочестивейшей Государыне Императрице Марии Феодоровне, при Наследнике Его Благоверном Государе Цесаревиче Великом Князе Николае Александровиче, при Председателе Попечительства Православного Общества[45] Великом Князе Сергии Александровиче и при начальнике Русской Миссии в Иерусалиме архимандрите Антонине, по усердию русского поклонника Святых Мест Соликамскаго купца Александра Рязанцева с сыном Василием Александровичем. 1883. Москва. Завода Финляндскаго. Лил мастер Ксенофонт Веревкин. 308 п[удов] 20 ф[унтов] (ок. 5 тонн)».

Едва ли где-нибудь религиозные страсти бушуют сильнее, чем в маленьком Иерусалиме. Еще до прибытия своего на Русские Постройки колокол возбудил целую бурю среди местного населения, в особенности же между христианами. Сильнее всего заговорила зависть. Ничем не сдерживаемое волнение стало подсказывать возбужденному уму даже невозможные комбинации. Из неосторожных слов одного высокопоставленного лица сделали даже заключение, что наш колокол будет просто отнят и при некоторой поддержке других высокопоставленных лиц в конце концов удержан завладевшими.

Конечно, о. архимандрит не мог придавать этому никакого значения, но опасался, чтобы какой-нибудь фанатик в минуту сумасшествия не испортил такую капитальную и дорогую вещь. Это-то и заставило его как можно скорее доставить колокол на место и уже там оградить его от случайностей. Выгрузив колокол в пространство, окруженное фундаментом колокольни, о. архимандрит немедленно же распорядился начатием работ по возведении последней, и в настоящее время колокол уже совершенно закрыт стенами ее и находится таким образом в полной безопасности[46]. По мере возведения постройки он будет подниматься с этажа на этаж. Одновременно с этим о. архимандрит надеется избегнуть риска, сопряженного с поднятием колокола на большую высоту, если бы это пришлось делать после окончания колокольни.

Постоянный наплыв богомольцев на Элеонские постройки заставил о. архимандрита озаботиться их помещением. Нижний этаж дома над большой мозаикой оказался далеко не достаточным для отдохновения множества лиц, желающих провести там целый день. Из пяти комнат, составляющих этот этаж, только одна (над самой мозаикой) приличных размеров. Южные две комнаты заняты г-жой Кадышевой, а северные слишком малы для страннолриимных целей. Все это навело о. архимандрита на мысль выстроить для поклонников около северной стороны этого дома отдельный корпус *B* из шести комнат[*]. В одной из последних живет смотрительница, на обязанности которой лежит принимать посетителей и содержать все в чистоте. Над древними цистернами *c* и *d* выстроено тоже несколько комнат для сторожа и хозяйственных принадлежностей.

1 Автор имеет в виду немецкие раскопки на Муристане — в сквере, расположенном близ храма Гроба Господня, напротив нынешнего русского Александровского подворья. Когда-то, в начале IX в., это место было подарено халифом Гаруном ар-Рашидом императору Карлу Великому (А. А. Васильев. Карл Великий и Харун-ар-Рашид // Византийский Временник. 1913. Т. XX. С. 63–116). Здесь стояла Санта Мария Латина — древнейшая франкская церковь в Иерусалиме, основанная, по преданию, еще при самом Карле (самое раннее упоминание — в итинерарии Бернарда, ок. 870 г.) и обновленная купцами из Амальфи в XI в. В эпоху владычества крестоносцев храм с прилегающей землей был передан рыцарям ордена Иоанна Милостивого (иоаннитам, или госпитальерам, будущим Мальтийским рыцарям). Память о госпитальерах сохранилась в названии Муристан ('больница, госпиталь' перс.). В 1869 г. турецкий султан подарил участок вместе с его средневековыми развалинами прибывшему в Иерусалим прусскому кронпринцу Фридриху-Вильгельму, будущему императору Фридриху III. Позже, в 1890-е гг. на фундаментах каролингской церкви немцами-лютеранами был воздвигнут храм Христа Искупителя (освящен в присутствии кайзера Вильгельма II в 1898 г.). В ходе строительства были вскрыты также остатки монастыря крестоносцев, сохраненные в составе ансамбля в качестве особой археологической зоны (Опять Муристан и сооружения на нем // Сообщения ИППО. 1901. Т. XII. Вып. 2. С. 227–233; Murphy-O'Connor J. The Holy Land. An Oxford Archaeological Guide from Earliest Times to 1700. Fourth edition, revised and expanded. Oxford–New York. 1998. P. 58–60).

2 Раскопки на Русском месте близ Храма Гроба Господня, осуществленные на средства великого князя Сергия Александровича в 1883 г. архимандритом Антонином (Капустиным) и немецким архитектором и археологом Конрадом Шиком, позволили выявить так называемый Порог Судных Врат, через которые Христос прошел на Голгофу, остатки городской стены евангельского времени, а также колонны входной части базилики Воскресения в том виде, как она выглядела при Константине Великом (Антонин (Капустин), архимандрит. Извлечения из писем // Православный Палестинский сборник. Т. III. Вып. 1 (7). СПб., 1884. С. 31–38; Хитрово В. Н. Научное значение раскопок, произведенных Православным Палестинским Обществом на Русском месте близ храма Воскресения Господня в Иерусалиме. СПб., 1885). Современная оценка археологических находок на Русском месте дана в книге: Беляев Л. А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. М., 1998. С. 202–203 и сл.

3 Храм во имя святого первомученика Стефана на месте его мученической кончины был построен византийской императрицей Евдокией после того, как мощи святого были в 439 г. переданы святителем Кириллом Александрийским патриарху Иерусалимскому Ювеналию. Остатки храма были открыты в 1881 г. Первое упоминание в дневнике архимандрита Антонина (Капустина) датируется 2 ноября 1881 г.: «Нашлась, наконец, церковь Святого Стефана визави с Дамасскими воротами. Надо видеть ее. Место с нею куплено одним греком за 50 наполеонов. А теперь монастырь уже дает за него 500». 10 ноября Антонин записывает: «Проходка до «Святого Стефана». Уже говорят, что я покупаю место то с другими двумя соседними!» (ср. также описание находок на месте храма в дневниковой записи от 19 дека-

2 Раскопки на Русском месте близ Храма Гроба Господня, осуществленные на средства великого князя Сергия Александровича в 1883 г. архимандритом Антонином (Капустиным) и немецким архитектором и археологом Конрадом Шиком, позволили выявить так называемый Порог Судных Врат, через которые Христос прошел на Голгофу, остатки городской стены евангельского времени, а также колонны входной части базилики Воскресения в том виде, как она выглядела при Константине Великом (Антонин (Капустин), архимандрит. Извлечения из писем // Православный Палестинский сборник. Т. III. Вып. 1 (7). СПб., 1884. С. 31–38; Хитрово В. Н. Научное значение раскопок, произведенных Православным Палестинским Обществом на Русском месте близ храма Воскресения Господня в Иерусалиме. СПб., 1885). Современная оценка археологических находок на Русском месте дана в книге: Беляев Л. А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. М., 1998. С. 202–203 и сл.

3 Храм во имя святого первомученика Стефана на месте его мученической кончины был построен византийской императрицей Евдокией после того, как мощи святого были в 439 г. переданы святителем Кириллом Александрийским патриарху Иерусалимскому Ювеналию. Остатки храма были открыты в 1881 г. Первое упоминание в дневнике архимандрита Антонина (Капустина) датируется 2 ноября 1881 г.: «Нашлась, наконец, церковь Святого Стефана визави с Дамасскими воротами. Надо видеть ее. Место с нею куплено одним греком за 50 наполеонов. А теперь монастырь уже дает за него 500». 10 ноября Антонин записывает: «Проходка до «Святого Стефана». Уже говорят, что я покупаю место то с другими двумя соседними!» (ср. также описание находок на месте храма в дневниковой записи от 19 декабря того же года). Место, однако, было куплено в 1882 г. доминиканцами, построившими на месте раскопанной древней базилики собор Сент-Этьен (освящен в 1900 г.), который является соборным храмом местного доминиканского монастыря и знаменитой Ecole Biblique — Школы библейских археологических и филологических исследований, основанной в 1890 г. О раскопках доминиканцев: Murphy-O'Connor J. The Holy Land. An Oxford Archaeological Guide from Earliest Times to 1700. Fourth edition, revised and expanded. Oxford–New York. 1998. P. 140–141.

4 Монастырь во имя святого Иоанна Предтечи, близ указываемого преданием места крещения Спасителя на Иордане, основан, согласно греческой традиции, еще равноапостольной Еленой. Во всяком случае, в конце V в. он достоверно существовал. Как сказано в житии Марии Египетской (†522), преподобная перед тем, как уйти за Иордан, приобщилась Святых Таин в монастыре Предтечи. Неоднократно разрушенный затем варварами и землетрясениями, он был восстановлен в середине XII в. императором Мануилом Комнином. Еще в 1870 г. пребывал в развалинах (Логвинович В. Путешествие во Святую Землю и другие места Востока. Киев, 1873. С. 108). Возобновлен Патриархом Иерусалимским Никодимом в 1885 г. Тысячу рублей на иконы, церковные ризы и утварь для восстановленного храма пожертвовал московский благотворитель А. Н. Ленивов (Отчет Православного Палестинского Общества за 1885–1886 год. СПб., 1886. С. 148). Современный храм обители освящен в 1928 г. (Σφυροερα Σ. Ν. Αγιοι Τοποι. Ιστορία και Προσκυνήματα. Αθηνα, 2000. P. 175).

5 Церковь Святого Стефана действительно, как сказано выше, будет освящена католиками в 1900 г.

6 Основательницей кармелитского женского монастыря Pater Noster на Елеоне была Аурелия де Босси (1809–1889), уроженка Флоренции, дочь известного итальянского поэта Дж. К. Босси, министра Пьемонтского двора, породнившаяся во втором браке с французским королевским домом и получившая титул княгини де ля Тур д'Оверн. Когда кня-

гиня, глубоко верующая женщина, приехала в 1857 г. в Иерусалим, патер М. А. Ратисбонн, известный уже в Палестине католический благотворитель и строитель, предложил ей купить участок земли на Елеоне, почитаемый как место первого предания ученикам Молитвы Господней и церкви, воздвигнутой на святом месте равноапостольной Еленой. Сам Ратисбонн, человек достаточно состоятельный (шурин барона Ротшильда), в тот год был занят раскопками и строительством храма «Се Человек» (Ecce Homo) на Крестном пути. Семнадцать лет (1857–1874), пока основанный ею монастырь обустраивался и украшался, княгиня жила здесь, рядом, в просторном шале. Она любила это место и завещала похоронить ее в монастыре, в заготовленном ею для себя мавзолее. Но умерла княгиня во Флоренции и лишь много десятилетий спустя, в 1957 г., ее останки, во исполнение воли почившей, были перенесены на Елеон.

7 Неточность автора. Д. А. Скалон, посетивший монастырь в 1872 г., свидетельствует, что молитва Господня уже в его время была представлена на 36 языках (Скалон Д. А. Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году. Изд. 2. СПб., 1892). архимандрит Антонин записывает в дневнике 22 ноября 1870 г.: «Заходили по дороге в «Pater Noster» герцогини Бульонской, наследницы первого царя Иерусалимского. В числе ее разноязычных переводов Молитвы Господней есть и «Moscovite», а не Russe… Экая рожа!». В настоящее время текст «Отче наш» на стенах монастыря может быть прочитан более, чем на ста языках.

8 Неточность автора. 11 лет (1857–1868) ушло у княгини на приобретение, отдельными частями, иногда буквально клочками, шести гектаров земли, два года (1868–1870) на приобретенном участке велись раскопки (археолог Клермон-Ганно), в следующие два года (1870–1872) были осуществлены основные постройки. Архимандрит Антонин (Капустин), назначенный исполняющим обязанности начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, прибыл к месту служения 11 сентября 1865 г., когда строительство еще не начиналось.

9 Святитель Димитрий Ростовский. Минея Четья. Книга житий святых на месяц февраль. М., 1898. С. 299. (Статья «Месяца февраля 24 дня»).

10 Неточность автора. Армянские храмы и монастыри появились на Елеоне гораздо раньше. Анастас Вардапет, автор VII – нач. VIII в., в своем сочинении «Об армянских монастырях в Иерусалиме» одним из первых называет «монастырь Панда, который построен в честь Иоанна Крестителя и находится в восточной части Масличной Горы». Далее перечисляются: «монастырь Нораванк, в той же стороне, где Масличная Гора» (с пометой: «В настоящее время разрушен арабами»), «монастырь Мамиконянов, который построен во имя святого Карапета (т. е. Иоанна Крестителя)», «монастырь Катаецоц, расположенный в стороне Масличной Горы, где находились ученики и слушали Заповеди Блаженств» (возможно, имеется в виду именно место будущего монастыря Pater Noster). Текст Анастаса в русском переводе см.: Тер-Мкртичян Л. Х. Армянские источники о Палестине V–XVIII вв. М. 1991. С. 94–95. Как сообщает армянский историк X в. Мовсес Каганкатваци, самый древний монастырь во имя Иоанна Предтечи на Елеоне был сооружен на «средства царя» из династии Аршакидов, т. е. до 428 г. (там же. С. 14). Есть также сведения о паломничестве в Иерусалим святого подвижника Армянской Церкви, создателя армянского алфавита Месропа Маштоца (361–440).

11 Участок под именем Карм уль-Газаль (Karm-el-Ghazal), или, по-другому, «место Каллистрата», на юго-западном склоне Елеонской Горы приобретен архимандритом Антонином по частям в 1881–1884 гг. (См. дневник Антонина от 22 августа 1881 г.: «Расплата с прежними собственниками «Каллистратовой» могилы»). Генеральный консул в Иерусалиме А. Г. Яковлев в донесении послу в Константинополе И. А. Зиновьеву от 12 июня 1897 г. писал об этом археологическом памятнике: «Здесь о. Антонин нашел хорошо сохранившуюся в виде круга мозаичную надпись на греческом языке, которая сообщает, что под нею погребен преподобный Каллистрат (умер в VI веке). Боясь оспаривания со стороны греков или турок, он прикрыл надпись землею. Здесь, по словам о. Антонина, можно было бы произвести интересные раскопки» (Россия в Святой Земле: документы и материалы / Сост., вступ. статья и комм. Н. Н. Лисового. Т. I. М. 2000. С. 244). Теперь участок принадлежит Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в юрисдикции РПЦЗ.

стителя)», «монастырь Катаецоц, расположенный в стороне Масличной Горы, где находились ученики и слушали Заповеди Блаженств» (возможно, имеется в виду именно место будущего монастыря Pater Noster). Текст Анастаса в русском переводе см.: Тер-Мкртичян Л. Х. Армянские источники о Палестине V–XVIII вв. М. 1991. С. 94–95. Как сообщает армянский историк X в. Мовсес Каганкатваци, самый древний монастырь во имя Иоанна Предтечи на Елеоне был сооружен на «средства царя» из династии Аршакидов, т. е. до 428 г. (там же. С. 14). Есть также сведения о паломничестве в Иерусалим святого подвижника Армянской Церкви, создателя армянского алфавита Месропа Маштоца (361–440).

11 Участок под именем Карм уль-Газаль (Karm-el-Ghazal), или, по-другому, «место Каллистрата», на юго-западном склоне Елеонской Горы приобретен архимандритом Антонином по частям в 1881–1884 гг. (См. дневник Антонина от 22 августа 1881 г.: «Расплата с прежними собственниками «Каллистратовой» могилы»). Генеральный консул в Иерусалиме А. Г. Яковлев в донесении послу в Константинополе И. А. Зиновьеву от 12 июня 1897 г. писал об этом археологическом памятнике: «Здесь о. Антонин нашел хорошо сохранившуюся в виде круга мозаичную надпись на греческом языке, которая сообщает, что под нею погребен преподобный Каллистрат (умер в VI веке). Боясь оспаривания со стороны греков или турок, он прикрыл надпись землею. Здесь, по словам о. Антонина, можно было бы произвести интересные раскопки» (Россия в Святой Земле: документы и материалы / Сост., вступ. статья и комм. Н. Н. Лисового. Т. I. М. 2000. С. 244). Теперь участок принадлежит Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в юрисдикции РПЦЗ. Несколько лет назад была сделана попытка продать землю под еврейское кладбище, но сделка была оспорена в судебном порядке. В настоящее время участок пустует.

12 Участок под названием Карм аль-Хараб, или «Гробницы Пророков» (Кабур уль-Энбия) на склоне Елеонской горы приобретен архимандритом Антонином в 1883 г. Памятник известен с XIV в. По преданию, здесь находятся гробницы пророков Аггея, Захарии и Малахии. Впрочем, сам Антонин не верил этому преданию. В отношении к консулу в Иерусалиме Д. Н. Бухарову от 18 ноября 1886 г. архимандрит писал: «Такого же рода (т. е. имеющее археологический характер. — Н. Л.) приобретение мое, датируемое 1883 годом, составляет могильная пещера на западном склоне горы Елеонской, известная у гидов под кличкою «Гробов Пророческих», не имеющею смысла, и приурочиваемая археологами к памятникам языческого культа первых насельников места» (Россия в Святой Земле. Т.2. М. 2000. С. 208). В 1890 г. памятник был исследован археологом-августинцем Винсентом (Гробницы пророков // Сообщения ИППО. 1901. Т. XII. Вып. 2. С. 142–152). После смерти Антонина участок переведен на имя Председателя ИППО великого князя Сергия Александровича. В 1912 г. членом РДМ, иеромонахом Иларионом, построен на участке дом (в нем и теперь живет арабская семья, охраняющая участок). Владение Русской Православной Церкви за рубежом.

13 Schultz E. G. Jerusalem. Eine Vorlesung. Berlin. 1845.

14 Место Каллистрата было приобретено Антонином в 1881 г. (см. выше).

15 Основные раскопки на «вершине Елеона», т. е. на территории нынешнего Русского Вознесенского монастыря, относятся к 1873 г.

16 Арабская деревня на вершине Елеона называется Ат-Тур. «Джебель» — по-арабски «гора».

17 Территория Русского Вознесенского монастыря на вершине Елеонской горы объединяет в себе 11 разновременно приобретенных участков, общей площадью 53748 кв. м. Важно указание С. М. Дмитревского на приобретение Антонином первого участка в 1869 г., восходящее, очевидно, к сообщению самого владельца. С другой стороны, в официальном донесении в Св. Синод от 28 октября 1885 г. Антонин писал: «Элеонская церковь находится на самой вершине святой горы Вознесения, на участке земли, купленном мною в собственность Духовной Миссии в 1871 г.» (Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 199). Очевидно, автор имел в виду дату *получения им окончательных владенных* документов. Июнем 1882 г. датируется султанский фирман с разрешением на строительство Вознесенской церкви (освящена в 1886 г.). Монастырь учрежден в 1906 г. В настоящее время в юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом.

18 Халеби Яков Егорович (Якуб; † 17 января 1901 г.) — драгоман Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В. Н. Хитрово в кратком некрологе писал о нем: «В течение 30 лет, со дня приезда архимандрита Антонина в Иерусалим и до самой его кончины <в 1894 г.>, Яков Егорович был его правой рукой, ближайшим поверенным и единственным другом, как выражался о нем неоднократно сам о. архимандрит. Когда последний смежил свои очи, многие из исторических местностей, закрепленных ныне за Россией, числились за Яковом Егоровичем. О многих из них, за смертью архимандрита, было известно только ему. На другой же день Яков Егорович по собственному почину представил Императорскому консульству полный список этих местностей и затем, с своей стороны, употребил все старание для перевода их на имя Русского правительства» (Общее собрание Императорского Православного Палестинского Общества 8 апреля 1901 г. // Сообщения ИППО. 1901. т. XII. Вып. 1. С. 9–10). «Декларацию» Я. Е. Халеби, содержащую сведения о всех антониновских участках см.: Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 229–232.

19 Есть основания считать, что именно Я. Е. Халеби подсказал Антонину самую идею приобретения недвижимостей в Святой Земле. Уже 11 апреля 1866 г. в дневнике Антонина появляется запись о том, как упрекает его Халеби в связи с тратами на перламутровые сувениры: «а землю-то на что будем покупать?» (Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник за 1866 г. Библиотека ИППО, шифр: Б. IV. № 853/8).

20 Я. Е. Халеби служил в Русской Духовной Миссии с 1 января 1864 г. в должности помощника драгомана, позже — драгоманом. О его честной и бескорыстной службе есть свидетельство, выданное начальником РДМ архимандритом Леонидом (Кавелиным), предшественником Антонина, который, очевидно, и рекомендовал Халеби последнему (Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 86).

21 Дневник Антонина за 1873 г. позволяет восстановить подробности: «5 января. Напившись чаю, отправился на Элеон. Кричали с Якубом по поводу ям, вырытых под маслины. 9 января. Отправление на Элеон ящика с 60 кипарисами. Зазеленеет Св. Гора. 11 января. Поездка на Элеон. Кипарисныя соображения. Будущия рощи, аллеи, куртины, парки и все другия пространства».

22 Имеется в виду Артаван, сын Иоанна, из рода Аршакидов, военачальник, служивший персам и перешедший на службу в армию Юстиниана. Отличился в войне в Северной Африке и был назначен главнокомандующим в Ливии (см.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М. 1993. С. 92 и др.).

23 Правильнее: Прейекте (там же. С. 486).

24 Женитьбе Артавана на Прейекте воспротивилась супруга Юстиниана, императрица Феодора, поскольку выяснилось, что у него уже была жена в Армении (Прокопий Кесарийский. Война с готами. Т. 1. М. 1996. С. 298).

25 В дневнике Антонина от 24 января 1873 г. читаем: «Якуб просит приехать читать вновь открытую греческую надпись на помосте бывшей церкви. Наскоро перекусив, я возлез на Серого и, недолго думая, очутился в Московии Элеонской. Надпись в 11 строк, иссечена на мраморной плите четыреугольной, обломанной во всю длину с левой, [illegible] стороны буквы по две от каждой строчки. Видно, что погребена некая ФЕОДОСИЯ монахиня, скон-

(Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 86).

21 Дневник Антонина за 1873 г. позволяет восстановить подробности: «5 января. Напившись чаю, отправился на Элеон. Кричали с Якубом по поводу ям, вырытых под маслины. 9 января. Отправление на Элеон ящика с 60 кипарисами. Зазеленеет Св. Гора. 11 января. Поездка на Элеон. Кипарисныя соображения. Будущия рощи, аллеи, куртины, парки и все другия пространства».

22 Имеется в виду Артаван, сын Иоанна, из рода Аршакидов, военачальник, служивший персам и перешедший на службу в армию Юстиниана. Отличился в войне в Северной Африке и был назначен главнокомандующим в Ливии (см.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М. 1993. С. 92 и др.).

23 Правильнее: Прейекте (там же. С. 486).

24 Женитьбе Артавана на Прейекте воспротивилась супруга Юстиниана, императрица Феодора, поскольку выяснилось, что у него уже была жена в Армении (Прокопий Кесарийский. Война с готами. Т. 1. М. 1996. С. 298).

25 В дневнике Антонина от 24 января 1873 г. читаем: «Якуб просит приехать читать вновь открытую греческую надпись на помосте бывшей церкви. Наскоро перекусив, я возлез на Серого и, недолго думая, очутился в Московии Элеонской. Надпись в 11 строк, иссечена на мраморной плите четыреугольной, обломанной во всю длину с левой, начинательной стороны буквы на две от каждой строчки. Видно, что погребена некая ФЕОДОСИЯ монахиня, скончавшаяся 14 сентября, индиктиона 11-го Царства Христова, года 11… Вероятно, своего возраста. Полагать надобно, что усопшая девочка состояла на послушании в женской обители. Плита (от пожара, должно быть,) растрескалась на куски. При мне уже ровно к северу от плиты откопали базу и бруски колонны, как раз vis-à-vis с открытою прежде. Ясно, что мы напали на развалины небольшой базилики. Эта пара колонн была первая от алтаря, восточная стена которого совнутри по древнему обычаю одета была золотою мозаикою. Приятно убедиться, что это была греческая и, следовательно, православная церковь».

26 Монахиня Филарета (Волкова) не была единственной жертвовательницей на нужды Елеонского строительства. Дневник Антонина содержит немало имен других доброхотов. См., например, запись от 22 мая 1881 г.: «Бывший дядька Их Высочеств, Дмитрий Сергеевич Хренов доставил мне пакет с 7000 франков билетами французского банка от графа Григория Сергеевича Строганова, обещанными мне на окончание работ на Элеоне» (Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 150).

27 Подчеркнуто автором.

28 Война Турции была объявлена манифестом императора Александра II 12 апреля 1877 г.

29 На время войны состав РДМ был эвакуирован из Палестины. Архимандрит Антонин все это время прожил в Афинах, другие члены Миссии вернулись в Россию. В Иерусалиме оставался, благодаря своим давним греческим связям, лишь иеромонах Вениамин (Лисовой Н. Н. Вениамин, игумен, основатель Вениаминовского подворья в Иерусалиме // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 626–627). Антонин вернулся в Иерусалим осенью 1878 г. В праздник святителя Иоанна Златоуста, 13 ноября, по свидетельству Антонина, члены Миссии служили в Архангельском монасты-

ре Старого Города, «где есть придел Святителя, выстроенный, как полагают, нашим царем Иоанном Грозным в память убитого им царевича» (Антонин (Капустин), архимандрит. Новые впечатления старого поклонника // Гражданин. 1878. №№ 35, 36, 37. — В конце текста дата: 21 ноября 1878 г. — Подп.: О. Загородкин).

30 30 марта 1881 г. Антонин с удовлетворением отмечает в дневнике: «Едем на Иордан (через Елеон. — Н. Л.). Зрелище русской церкви, завершенной куполом. У стен монастыря полдень. Сейчас же к церкви. Вышло хорошенькое зданьице изнутри. Восход на купол» (Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 598).

31 В письме к помощнику Председателя ИППО М. П. Степанову, датируемом октябрем 1888 г. (между 9 и 12 октября) архимандрит Антонин писал: «Желал бы всячески умолить Вас исходатайствовать трем итальянцам: Antonio Longodorni, Джованни-Батиста <Бизелли> и Гектору Белатти — золотые медальки в петлицу «за искусство» или «за усердие». Первый из них выстроил мою Элеонскую башню *своими руками* (подч. в документе — Н. Л.) всю от первого камня до последнего. Второй свел невиданный в Святой Земле еще до нас купол тамошней церкви в 24 окна. Третий расписывал сей самый купол». Ср. письмо Антонина тому же адресату от 3 июня 1887 г. (Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 432).]

32 По указанию особого уполномоченного ППО в Одессе М. И. Осипова иконостас для храма Вознесения на Елеоне от купца П. Д. Каверина, из Москвы, был доставлен через Одессу пароходом в Яффу в 1884 г. В 1885 г. тем же путем доставлена хрустальная люстра для храма — от камергера Ю. С. Нечаева-Мальцева (Осипов М. И. Отчет уполномоченного ИППО в Одессе М. И. Осипова за время с 1883 по 1892 г. // Сообщения ИППО, 1892. Т. III. Вып. 4. С. 463).

33 Композиция Вознесения в куполе храма была выполнена итальянским мастером Г. Белатти (см. выше).

34 Участок Хакурет уль-Бурдж («загон у башни») в г. Иерихоне («Иерихонская Московия») — один из вакуфных участков Антонина. Купчая на имя драгомана Русской Духовной Миссии Я. Е. Халеби оформлена 14 декабря 1873 г. (Россия в Святой Земле. Т. 2. С.190–192). Текст ходжета о переводе участка на имя архимандрита Антонина на арабском языке: АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 15, лл. 6–6об. Площадь участка — 15 127,63 кв. м. Архимандрит Антонин построил на нем двухэтажный дом для паломников. После революции участок находился в ведении Русской Православной Церкви за рубежом. В январе 2000 г. по решению Палестинской Национальной Администрации возвращен Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату).

35 Участок с Мамврийским Дубом в г. Хевроне, в местности, именуемой по-арабски Хирбет аз-Зибта, сложился из 12 разновременных земельных приобретений архимандрита Антонина в 1868–1889 гг. Первое богослужение у Мамврийского Дуба было совершено о. Антонином 22 мая 1872 г. В 1889 г. участок вошел в состав учрежденного Антонином вакуфа. На участке находится двухэтажный дом для приема паломников, построенный Антонином в 1874 г., сторожевая башня на верхней точке холма (1890 г.) и храм во имя Святых Праотцев с приделом Святой Троицы, воздвигнутый начальником РДМ архимандритом Леонидом (Сенцовым) в 1907–1914 гг. (освящен в 1925 г.). В июне 1997 г. по решению руководства Палестинской Национальной Администрации возвращен Русской Православной Церкви.

36 Русский Горненский монастырь в селении Айн-Карем, в других русских документах «Горнее». Территория сложилась из нескольких участков, приобретенных архимандритом Антонином в 1871–1889 гг. В 1889 г. бóльшая часть территории вошла в вакуф Антонина. Монастырь основан в 1898 г. Принадлежит Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату). В пределах обители находятся: храм во имя Казанской Божией Матери (освящен в 1883 г.), пещерный храм в честь Рождества Иоанна Предтечи (освящен в 1987 г.), два приюта для паломников и несколько десятков домиков, где живут сестры обители. На участке находится также храм во имя Всех Святых, в Земле Российской просиявших, не достроенный в связи с началом Первой мировой войны и последовавшей революцией. В 1997 г. Святейший Патриарх Алексий II благословил завершить строительство. При строительстве госпиталя Хадасса и подъездной дороги к нему значительная территория в верхней части монастырских владений отошла в муниципальное пользование.

разновременных земельных приобретений архимандрита Антонина в 1868–1889 гг. Первое богослужение у Мамврийского Дуба было совершено о. Антонином 22 мая 1872 г. В 1889 г. участок вошел в состав учрежденного Антонином вакуфа. На участке находится двухэтажный дом для приема паломников, построенный Антонином в 1874 г., сторожевая башня на верхней точке холма (1890 г.) и храм во имя Святых Праотцев с приделом Святой Троицы, воздвигнутый начальником РДМ архимандритом Леонидом (Сенцовым) в 1907–1914 гг. (освящен в 1925 г.). В июне 1997 г. по решению руководства Палестинской Национальной Администрации возвращен Русской Православной Церкви.

36 Русский Горненский монастырь в селении Айн-Карем, в других русских документах «Горнее». Территория сложилась из нескольких участков, приобретенных архимандритом Антонином в 1871–1889 гг. В 1889 г. бóльшая часть территории вошла в вакуф Антонина. Монастырь основан в 1898 г. Принадлежит Русской Православной Церкви (Московскому Патриархату). В пределах обители находятся: храм во имя Казанской Божией Матери (освящен в 1883 г.), пещерный храм в честь Рождества Иоанна Предтечи (освящен в 1987 г.), два приюта для паломников и несколько десятков домиков, где живут сестры обители. На участке находится также храм во имя Всех Святых, в Земле Российской просиявших, не достроенный в связи с началом Первой мировой войны и последовавшей революцией. В 1997 г. Святейший Патриарх Алексий II благословил завершить строительство. При строительстве госпиталя Хадасса и подъездной дороги к нему значительная территория в верхней части монастырских владений отошла в муниципальное пользование.

37 Участок под названием «Дарбатин Дабита») на окраине Яффы (совр. Тель-Авив), именуемый по-другому «Яффский сад», был приобретен архимандритом Антонином в 1868 г., а в 1889 г. вошел в состав учрежденного им вакуфа. На участке расположен спроектированный самим Антонином храм во имя святого апостола Петра и праведной Тавифы. О его основании графиня О. Е. Путятина сообщала в письме к В. Н. Хитрово от 6 октября 1888 г.: «Утром 6-го Октября положен Их Высочествами <Председателем ИППО Великим Князем Сергием Александровичем и Великой Княгиней Елизаветой Федоровной> первый камень церкви Св. Тавифы» (Лисовой Н. Н. «Президенты Палестины». Памяти первых председателей ИППО Вел. Кн. Сергия Александровича и Вел. Кн. Прмц. Елизаветы Федоровны // Православный Палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С. 103–131). Храм был освящен 16 января 1894 г. Белый деревянный иконостас — дар Палестинского Общества к отмечавшемуся в 1890 г. 25-летию служения Антонина в Святой Земле. Рядом, в церковном саду, находится гробница праведной Тавифы с византийской мозаикой V–VI вв.

38 Граф Г. С. Строганов, шталмейстер Высочайшего Двора, совершил паломничество в Святую Землю в 1880 г. Поездка сопровождалась щедрыми пожертвованиями: 12000 франков на улучшение состояния Русских Построек в Иерусалиме, 7000 франков отцу Антонину на Елеонское строительство, 1000 франков — патриарху Иерусалимскому (Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 150–240). В 1887 г. Строганов вновь посетил Иерусалим (там же, с. 497).

39 Издание не состоялось.

40 По другим данным, 319 пудов (см.: Осипов М. И. Отчет… С. 457).

41 Колокол А. В. Рязанцева был отправлен из Одессы на пароходе «Корнилов» 12 марта 1884 г. и выгружен на берег в Яффе 27 марта (там же).

42 «И вот, — *писал архимандрит Антонин,* — 105 человек (на две трети женщины) спешно прибыли в Яффу и принялись за дело. Благодаря общему воодушевлению, в течение 7 дней колокол, несмотря на тысячу затруднений, был благополучно доставлен (на руках!) в *наши постройки.* 5 февраля вечером ему была восторженная встреча, поднявшая на ноги весь город. Затем, вся масса паломников взялась тащить колокол на Святой Елеон, к месту его назначения» (цит. по: Дмитриевский А. А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу Православия на Востоке, и в частности в Палестине. (По поводу десятилетия со дня его кончины) // Сообщения ИППО. 1904. Т. XV. Вып. 2. С. 95–148).

43 Русские Постройки (другие названия: «Старое Подворье», «Постройки на площади Рас-Мейдан»; в современном Иерусалиме «Москобийе», или «Russian Compound», «Russian Campus»). Общая площадь — 71678 кв. м, из которых 23142 кв. м — подарок турецкого султана Великому Князю Константину Николаевичу, другая часть (48535 кв. м) составилась из пяти участков, купленных у разных лиц в 1857–1861 гг. В ансамбль Русских Построек, воздвигнутых в 1860–1864 гг. по проекту архитектора М. И. Эппингера входят: Троицкий собор (освящен в 1872 г.), двухэтажное здание Русской Духовной Миссии — каре с четырьмя внутренними дворами и домовой церковью царицы-мученицы Александры в центре (освящена в 1864 г.), одноэтажные здания Елизаветинского (мужского) подворья, площадью 4612 кв. м (ныне — СИЗО и полицейский участок), и Мариинского, женского, площадью 3706 кв. м (ныне — Музей еврейского сопротивления), дом консула (не сохранился) и «Русская больница»,площадью 1210 кв. м (открыта в 18-64 г., в 1889 г. при ней создана амбулатория для местных жителей), с отдельным небольшим зданием инфекционного отделения, построенным в 1885 г., площадью 186 кв. м. Весь комплекс был обнесен каменной стеной с двумя въездами: со стороны Яффской дороги («Церковные ворота») и со стороны Старого Города («Консульские ворота»). Позже были устроены третьи, северные ворота, соединившие Старое Подворье с Новым (Сергиевским).

44 Имеется в виду император Александр III. Полный текст тропаря Кресту включал слова: «победы благоверному Императору нашему <имя рек> на сопротивныя даруя» (Протоиерей Григорий Дебольский. Дни богослужения Православной Церкви. Репринт. Т.1. М..1996. С. 89; Скабалланович М. Н. Воздвижение Честнаго Креста. Репринт. СТСЛ, 1995. С. 54).

45 надписи на колоколе ошибка. Следует читать: «При Председателе Православного Палестинского Общества».

46 Колокольня Русского Елеонского монастыря, высотой 64 м (так называемая «Русская Свеча»), была окончена строительством в 1887 г. Крест для нее был пожертвован братом о. Антонина московским протоиереем Платоном Капустиным и доставлен в Иерусалим в 1888 г. (Осипов М. И. Отчет… С. 463).